Выбор Ишты

Автор:
Александра Лисина

Выбор Ишты

Александра Лисина

Игрок #6

Что ж, Игра продолжается. Одна партия закончена, повернута к другому Игроку доска, заново расставлены фигуры, снова включен свет, запущены часы… к барьеру, уважаемые господа! Начинается новый раунд!

Александра Лисина

Выбор Ишты

© Лисина Александра

© ИДДК

Пролог

«Уходя из дома, не захлопывай за собой дверь: возможно, тебе еще придется вернуться».

Совет путника

Прохладным дождливым полднем, когда слабое осеннее солнце уже не могло как следует прогреть толстые каменные стены, а неприятная сырость вызывала желание зябко передернуть плечами, в кабинете королевского замка было по-прежнему тепло и сухо. Закрытое окно надежно отгораживало его от непогоды. Тихо потрескивающий камин создавал почти домашний уют. Барабанящий снаружи дождь не нарушал царящего в комнате покоя. Но его величество Эннар Второй все равно выглядел хмурым и уставшим.

Дочитав до конца длинный доклад, он отложил последний лист и изучающе уставился на собеседника – небольшого лысоватого человечка в смешном темно-синем балахоне.

– Насколько точен ваш перевод, мастер Двир? – негромко спросил король.

– Увы, ваше величество. Настолько, насколько у меня получилось.

– Вы же специалист по эйнараэ.

– Да. Но, как оказалось, моих знаний недостаточно, чтобы правильно перевести эти записи.

– Хотите сказать, кто-то знает язык эаров лучше вас?

– Выходит, что так, сир, – сокрушенно вздохнул мастер Двир. – Хотя до вчерашнего дня я, признаюсь, об этом не подозревал.

Король медленно поднялся из-за стола и, сложив руки за спиной, отвернулся к окну, по которому непрерывно струились косые струи дождя.

– Как это стало возможным, мастер Двир?

– Я не знаю, сир, – виновато вздохнул маг.

– Но у вас есть какие-то догадки?

– Боюсь, что только одна.

Его величество нахмурился.

– Вы имеете в виду прямое вмешательство эаров, мастер Двир?

– Это – единственное возможное объяснение, сир. Хотя, конечно, и невероятное. Но ничего другого мне просто не приходит в голову. Простите, а могу я узнать, что за документ вы поручили мне перевести?

Король усмехнулся.

– Вы не поверите, мастер Двир, но этот документ, как вы выразились, напрямую связан с вашим бывшим учеником – мастером Драмтом.

– Что?!

– Запись сделана три дня назад.

Мастер Иголас Двир растерянно откинулся в кресле.

– Простите, ваше величество… но Риг ничего мне не говорил. В последнее время он вообще нечасто посещает Магистерию.

– Я знаю. И, уверяю вас, он не говорил об этом не только вам. Даже мне не удалось получить от него никаких сведений.

– Сир! Неужели он пытался вас обмануть?!

– Нет. Но отказался объяснять эту ситуацию, сославшись на серьезную клятву. Вы способны и дальше помочь мне с переводом?

Маг нервно утер внезапно выступившую испарину.

– Я всегда к вашим услугам, сир… хотя это все-таки невероятно: чтобы Риг… как он мог утаить это от меня?! Наконец, откуда это стало ему известно?!

Его величество недобро сузил глаза.

– А вот это, мастер, я и сам очень хотел бы знать.

Глава 1

Дом лорда да Миро, начальника тайной стражи Валлиона и ближайшего соратника его величества Эннара Второго, особого впечатления на меня не произвел. По сравнению с хоромами лен-лордов та Ларо он был очень скромен, прост, да и находился не в Золотом квартале, как можно было бы ожидать, а всего лишь в Верхнем городе. Пусть и в престижном районе, но, прямо скажем, далеко не лучшем.

Внешне этот дом был ничем не примечателен – стандартное каменное строение в два с половиной (плюс чердак) этажа, не слишком большой, совсем не роскошный… Одинокое жилье одинокого человека, который не искал в этой жизни больше, чем у него есть. И это было бы сущей правдой, если, конечно, не знать, что хозяин этого дома является вторым лицом в государстве.

Дверь мне открыл щуплый слуга с цепким взглядом профессионального вора, который вышел на крыльцо ровно в тот миг, когда украшенная фамильным гербом да Миро карета подкатила к подъезду. Открыв, он тут же отошел на полшага назад и низко поклонился, позволяя соскочившим с подножек скаронам подать даме руку, чтобы проводить ее в дом. Видимо, насчет моей «охраны» его предупредили заранее, так что мешаться под ногами человечек не стал. Однако свою прямую обязанность все-таки успел выполнить, чем немало меня восхитил. А когда дверца кареты снова захлопнулась, он совершенно спокойно выпрямился и предложил следовать за ним.

Господин да Миро ждал нас в гостиной – одетый в скромный камзол нейтральных темных тонов, без оружия и шляпы, но с вежливой улыбкой на губах, которая смотрелась почти естественно. При виде Бера и Вана в его глазах мелькнуло понимание, но раздражения в голосе я не услышала. Да и вряд ли он думал, что в его гостеприимный дом я рискну войти без группы поддержки.

– Доброе утро, леди Гайдэ. – Хозяин дома учтиво поклонился, демонстративно не замечая стоящих за моей спиной братьев. – Рад снова вас видеть.

– Взаимно, лорд да Миро. Я привезла бумаги, которые вы просили.

– Леди… – На меня посмотрели с почти что искренним укором. – Вы сразу о делах. Неужели вы могли подумать, что я пригласил вас только ради этого?

Нет. Не могла. Просто в моем доме ты «прослушку» больше не поставишь, тогда как здесь… Никто не сумеет переубедить меня в том, что сегодняшний «завтрак» не будет похож на беседу обвиняемого со следователем. Быть может, манеры слегка сгладят впечатление, ну да суть от этого не изменится.

На вопрос да Миро я не ответила – только улыбнулась. Но он, кажется, отлично понял все, что я хотела сказать, потому что притворно огорчился и пригласил к трапезе.

Для этого визита я намеренно выбрала скромное серое платье, слегка отливающее на свету серебром. Никаких ожерелий, кулонов, браслетов, вышивки и прочих украшений. Ничего, кроме любимых маминых сережек (для этого, кстати, пришлось заново прокалывать уши) и бабушкиного колечка с изумрудом, надетого поверх белоснежной перчатки. Так, чтобы господин да Миро мог сколько угодно любопытствовать по данному поводу, но при этом не смог сделать определенных выводов.

Бумаги, кстати, он забрал и всучил выскочившему из-за двери щуплому человечку, который провожал нас в гостиную. Тот мазнул острым, как нож, взглядом по Беру и Вану (с Гором мы решили сегодня не рисковать, а Ас остался его контролировать) и скрылся в неизвестном направлении, по ходу дела буркнув «господину», что завтрак готов.

Лорд да Миро немедленно превратился в радушного хозяина, тут же рассыпался в щедрых комплиментах «даме» и вежливо проводил ее… то есть меня, конечно… до скромной по размерам столовой, где так же вежливо придвинул стул и еще вежливее, прямо-таки сочась учтивостью и заботой, собственноручно разлил вино по хрустальным бокалам. На скаронов внимания больше не обращал. Так что минут десять мы болтали о всяких глупостях вроде погоды и грядущего бала по поводу коронации короля. Попутно мне предлагали

попробовать то или иное блюдо… а на завтрак у господина да Миро имелась не только овсяная каша… и заодно испытующе поглядывали с противоположного края стола, будто ожидая условного знака.

«Аппаратуру настраивают, – решила я, так же внимательно следя за собеседником. – А может, просто усыпляет бдительность и ждет, когда я объемся и начну клевать носом. Интересно, это у него надолго?»

Как оказалось, нет: примерно через десять минут господину да Миро надоело играть в кошки-мышки, и он, принявшись за паштет, наконец деликатно спросил:

– Скажите, леди, вы знаете, где сейчас находится ваш брат?

Ну вот… началось.

– Приблизительно. А почему вы спрашиваете?

– Мне бы очень хотелось с ним встретиться, – с обезоруживающей улыбкой пояснил начальник тайной стражи, не выходя из образа радушного хозяина. – Это возможно?

– Боюсь, в ближайшее время у вас это вряд ли получится, господин да Миро. Мой брат – крайне занятой человек. У него очень много дел.

– Где именно, не подскажете? Быть может, в Фарлионе?

– И в Фарлионе тоже.

– Простите мое любопытство, но вы, наверное, понимаете, что милорд Гай и его отряд вызвали своим появлением в Долине много шума. Поэтому не могли не привлечь к себе внимание и не вызвать такого жгучего интереса.

Опа. Я внутренне подобралась, а внешне одарила любезного лорда самой обаятельной из своих улыбок. Какой милый джентльмен… и как изящно он дал мне понять, что знает непростительно много. Милорд Гай… его отряд… всего четыре слова, а как резко меняется тональность разговора. О том, что Гай –

«милорд», знали всего несколько человек, которые поклялись молчать до гроба. А еще об этом могли услышать несколько посторонних, когда Родан некстати ляпнул языком возле Айдовой Расщелины. Правда, в своих парнях я была уверена. Родан, Драмт и Дагон – люди чести. Они не предали бы меня и не нарушили клятву, которую дали перед нашим отъездом. Однако да Миро знал. Более того, ему было известно, что отряд подчиняется именно мне. Из чего следовал вывод, что это или Фаэс все-таки сболтнул лишнее… или же господин да Миро не терял времени даром.

– Сударь, я не вмешиваюсь в дела своего брата, – любезно улыбаясь, ответила я, напряженно просчитывая ситуацию. – Каждый из нас делает лишь то, для чего лучше всего подходит.

– Безусловно, леди. Однако мне, к сожалению, больше не у кого спросить. Ваш брат не захотел посетить Рейдану и, насколько я понимаю, имеет для этого очень веские причины. Поэтому простите еще раз мой интерес. И помогите немного разобраться.

Я насторожилась еще больше.

– В чем именно, сударь, вам нужна помощь?

Начальник тайной стражи неторопливо промокнул губы и аккуратно отложил в сторону салфетку.

– Ваш брат, больше известный в Фарлионе как Фантом, появился в нашей стране довольно неожиданно. В окрестностях эрха Суорд. Где-то через полгода после того, как на границе эрха Дагон появились вы сами…

Я снова улыбнулась.

Плохо. Быстро. Просто очень быстро тут работает разведка. Даже если считать, что король велел своим псам нарыть на меня информацию сразу после возвращения из Айдовой Расщелины. Сколько я здесь? Две недели? Нет, за такое время да Миро не успел бы ничего узнать. Значит, его величество действительно отдал приказ заранее, и только недавно его ищейки собрали нужную информацию. То есть, скорее всего, они успели обегать не только весь юг, вызнавая о моих приключениях, но, вероятнее всего, и в Фарлионе побывали.

Более того, Фаэса потрясли. И всех его рейзеров, выясняя, как именно я получила свой перстень. И как вышло, что там невесть откуда появился не один, а целых девять Фантомов.

Черт. Мне надо быть осторожнее. Если бы у да Миро не имелось точных сведений, он дал бы мне погулять на свободе, но теперь его работа, видимо, подошла к концу, что и привело к приглашению на эту милую беседу.

Так. Надо срочно сделать сразу три дела…

– Вы не могли бы пояснить эти факты, леди? – учтиво спросил да Миро, глядя на меня с другого конца стола, как кот – на попавшуюся в мышеловку крысу.

Я спокойно посмотрела ему в глаза.

– Я уже говорила вам, сударь, что наше появление в Валлионе явилось следствием магического эксперимента, приведшего к открытию портала, через который сперва я и мой брат… он бы никогда не бросил меня в беде… оказались здесь. О причинах этого эксперимента я, с вашего позволения, умолчу: они не имеют отношения ни к вам, ни к его величеству, ни к Валлиону, ни даже к Иште и носят сугубо личный характер, о чем я не намерена распространяться. Что же касается остальных ваших сведений, то они совершенно верны, хотя я не совсем понимаю, почему они вызвали у вас такой настойчивый интерес.

– Ну что вы, леди, – обаятельно улыбнулся мой визави. – Я ни в коей мере не намереваюсь настаивать на ответах.

Угу. Палача еще не позвал. Спасибо и на этом.

– Тогда чего же вы от меня хотите?

– Всего лишь, чтобы вы утолили мое любопытство, леди.

Какие мы вежливые… с ума сойти.

Я пожала плечами.

– Хорошо. Я попробую вам помочь. Что вы хотите узнать?

– Какой на самом деле титул носит ваш брат? – испытующе посмотрел на меня начальник тайной стражи, окончательно забыв о завтраке.

Я мысленно хмыкнула: то есть, вы хотите знать, какой титул вместе с ним ношу и я?

– Никакого, господин да Миро. Гай не любит привлекать к себе внимание.

– Настолько, что оказавшись в весьма неприятной ситуации, предпочел не обратиться за помощью, а вышел на охоту за Тварями?

– Таков уж мой брат, сударь, – ровно отозвалась я, убедившись, что мои догадки верны. – Он привык полагаться только на себя.

– Вам о чем-нибудь говорит название «Горечи?», леди? – словно невзначай поинтересовался господин да Миро, едва не заставив меня зааплодировать от восторга. Ай да лис! Ай да ищейка! Все вынюхал.

– Очень смутно, сударь… а что это? Какое-то село?

– Одна из дальних деревень, до недавнего времени существовавшая на юге нашей страны.

– Почему существовавшая? – слегка напряглась я.

– Потому, что ее больше нет, леди.

– Вот как? Что же с ней случилось, сударь?

Господин да Миро виновато развел руками.

– Большой пожар, произошедший там ровно через два дня после того, как ее покинул ваш брат.

Я чуть нахмурилась.

– Простите, а какое отношение к этому имеет Гай?

– А вы знаете, что там с ним случилась неприятность?

– Неприятность?

– Да, леди. Горечи? были первой деревней, в которой люди увидели человека, представившегося Фантомом. И, полагаю, первой остановкой на его долгом пути в Фарлион.

Я совсем нахмурилась.

– Даже если и так, то я все равно не вижу связи.

– А я вам сейчас поясню, – любезно сообщил начальник тайной стражи, зачем-то утащив со стола чистую салфетку и принявшись полировать ею ножку своего бокала. – Дело в том, что в этой деревне ваш брат взялся уничтожить тиксу. Вернее, ему предложили сделать эту простую с виду работу, представив дело так, будто бы на деревню напала тикса. Видимо, после того как телепорт по ошибке забросил лорда Гая в Валлион, ваш брат остался без средств к существованию. Но, будучи гордым человеком, предпочел не искать помощи у эрхасов, а решил выбираться из неприятной ситуации сам. И нашел, на мой взгляд, довольно необычный способ решения проблемы, представившись старосте не своим настоящим титулом, а вольным охотником. Поскольку в Гореча?х на тот момент действительно орудовала Тварь, то ваш брат согласился ее уничтожить. За сравнительно небольшую плату, положенную за эту сомнительную услугу.

– Почему же сомнительную, сударь? – прохладно спросила я. – Если Гай в силу обстоятельств остался без средств к существованию, разве плохо, что он решил совместить нужное с полезным? И не отправился просить милостыню к ближайшему эрхасу, а решил избавить деревню от нежити? Или вы полагаете, что он не имел права брать плату за свою работу?

Господин да Миро всплеснул руками.

– Ну конечно же нет! Я никоим образом не хотел задеть честь вашего брата. Мне просто непонятны его мотивы, только и всего. Для человека его статуса подобная работа как минимум не соответствует занимаемому положению.

– Гай никогда не был белоручкой, – сухо отозвалась я. – И он не привык перекладывать свои проблемы на чужие плечи.

– Я ничуть в этом не сомневаюсь.

– Так в чем же состояла неприятность, о которой вы говорили?

– А вы не знаете? – пристально посмотрел на меня да Миро. – Разве брат ничего вам не говорил?

Я неопределенно качнула головой.

– Гай очень скрытен, сударь. Поэтому просветите меня, пожалуйста.

– Извольте: ваш брат, насколько мне известно, намеревался избавить Горечи? от тиксы. По крайней мере, так указано в договоре, экземпляр которого получил эрдал Гильдии рейзеров в Бероле. Однако как оказалось впоследствии, это была вовсе не тикса.

– Что же заставило вас сделать такой вывод?

– Факты, леди, – усмехнулся господин да Миро. – К примеру, то, что до лорда Гая в этой деревне погибли сразу два вольных охотника, пытавшихся уничтожить так называемую «тиксу». То, что за последние три месяца перед появлением вашего брата деревня почти обезлюдела. Наконец то, что по возвращении ваш брат принес в Горечи? добычу. Которой, как я уже сказал, оказалась вовсе не тикса, а, судя по некоторым признакам, взрослая рирза.

Я чуть наклонила голову.

– Вы уверены в этом, сударь?

– Безусловно. Как уверен и в том, что вашего брата пытались после этого обмануть.

Я слегка приподняла брови.

– Пытались?

– Именно, – лучезарно улыбнулся лорд Лис. – Дело в том, что, не зная некоторых особенностей составления договора, ваш брат ошибся – как в оценке степени опасности Твари, так и в том, что договор следовало изменить, чтобы оплата за работу была соответствующей. То, что этого не было сделано, заставляет меня подозревать, что ваш брат впервые столкнулся с работой охотника. И впервые видел договор как таковой. Что и повлекло за собой возможность обмана со стороны недобросовестного старосты.

Ха-ха. Повлекло… возможность… да Стеван кинул меня так, что просто слов нет! Две серебрушки за гнездо!

– Что же случилось дальше? – ровно спросила я, по привычке начав аккуратно складывать белоснежную салфетку.

– А вот дальше мнения жителей деревни расходятся, – доверительным тоном сообщил начальник тайной стражи. – Но большинство стоит на том, что староста действительно пытался обмануть вашего брата, за что и был проклят.

Вот уж когда я удивилась.

– Да, – снова улыбнулся да Миро, когда я подняла на него изрядно растерянный взгляд. – Узнав, что за ирзу он не получит практически ничего, ваш брат пришел в ярость. Даже, можно сказать, в бешенство. Причем в такое, что староста деревни в одночасье поседел и начал заикаться.

Я нахмурилась.

– Разве Гай кого-то убил?

– Ну что вы! Просто напугал до полусмерти.

– Чем же именно? Своей злостью? Что ж, Гай иногда бывает резким. Но если он никого не убил, то какие к нему претензии? Насколько я понимаю, у него был повод сердиться?

– Совершенно верно, леди, – кивнул начальник тайной стражи. – И я, поверьте, нисколько его за это не осуждаю. Однако люди утверждают, что у вашего брата в тот момент глаза горели, как у демона.

Я вздрогнула.

– Что?

– Они пылали, как «зарево разгорающегося пожара», – ровно повторил господин да Миро. – Это я цитирую, разумеется. Но люди испугались. Так, что староста поседел в один миг, а остальные несколько дней боялись выходить на улицу. Более того, в ту же ночь после отъезда милорда Гая староста выскочил из окна в одном исподнем, крича во весь голос, что его что-то пожирает изнутри. И якобы он горит заживо. Соседи сочли его безумцем, особенно когда он принялся врываться в чужие дома и бросать на пол деньги, утверждая, что кого-то и когда-то обманул. Говорят, он рыдал и рвал на себе волосы. А следующей ночью исчез. Однако еще через день все-таки вернулся и зачем-то поджег собственный дом, бормоча о том, что тот построен на чужих костях. Когда старосту попытались утихомирить, он начал буйствовать и чуть не бросился в колодец. Насилу удержали. Наконец опять сбежал, и с тех пор его никто не видел. А устроенный им пожар потушить так и не смогли, поэтому всего за одну ночь выгорела вся деревня, и людям пришлось искать новое жилье.

Я замерла.

– Кто-нибудь пострадал?

– Нет, леди, – покачал головой да Миро. – Они даже успели вынести вещи из домов, прежде чем их настиг пожар. И огонь, как ни странно, никого не обжег: люди просто лишились крова и были вынуждены уйти, посчитав, что деревня проклята и теперь в ней нельзя жить.

Я вздохнула.

– Все это очень странно, господин да Миро. Я готова признать, что иногда человек может бросить в сердцах какие-нибудь слова, и они начинают сбываться… Но Гай – не маг. Поэтому, честно говоря, я не знаю, что вам сказать, кроме того, что мне жаль этих людей. Они пострадали не по делу.

– А может быть, как раз наоборот? – вкрадчиво осведомился да Миро. – Если эти люди так долго позволяли старосте обманывать себя и других… если они не возразили и не предупредили охотников, что орудующая в деревне Тварь вовсе не является тиксой… если они тем самым стали причиной их гибели, а староста, не отправив вовремя письмо в Берол, позволил Твари образовать гнездо… Если подумать, то это – не просто обман, леди. Это уже – прямая угроза безопасности Валлиона. И оскорбление, брошенное лично королю. А за нарушение закона у нас знаете что полагается?

Я удивленно кашлянула.

– Ну… если рассматривать ситуацию с этой точки зрения…

– Именно с этой, миледи, – медленно наклонил голову начальник тайной стражи. – Поэтому, несмотря ни на что, Валлион не имеет к вашему брату претензий. За исключением, пожалуй, одной.

Господин да Миро хлопнул в ладоши, призывая слугу. Уже знакомый щуплый человечек бесшумно выскочил из-за дверей, будто только и ждал сигнала, проворно подскочил к хозяину, выслушал короткий приказ и снова испарился.

Я вопросительно посмотрела.

– И как это понимать, сударь?

– Сейчас увидите, – неопределенно отозвался господин да Миро, не собираясь ничего пояснять раньше времени. А буквально через пару минут двери столовой снова распахнулись, и двое крепких молодцов, которых я прежде не видела, ввели внутрь еще одного человека. Истощенного до предела, заросшего до бровей и, судя по всему, лишь недавно тщательно отмытого. Он шел так неуверенно, что порой его приходилось поддерживать под локти. Исхудавшие пальцы ощутимо подрагивали, когда опирались на чужие предплечья. Ноги с

трудом делали каждый новый шаг, а старые сапоги то и дело чиркали стоптанными каблуками по полу. Но при этом на загорелом, обветренном лице лежала печать смирения и поразительной отрешенности. Искусанные в кровь губы беспрестанно шевелились, будто гость разговаривал с невидимым собеседником, а устремленные в никуда глаза светились каким-то тихим, но совершенно отчетливым безумием.

Доставив мужчину, бравые парни усадили его прямо на пол и отошли в сторону, но на всякий случай продолжали пристально следить за каждым движением подопечного, будто это был буйнопомешанный маньяк.

– Доброе утро, Стеван, – неожиданно ласково сказал господин да Миро, подходя к безумцу и, в отличие от своих людей, совершенно его не опасаясь. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – хриплым голосом отозвался сумасшедший, даже не пошевелившись.

А вот я, заслышав его голос, чуть не отшатнулась, только сейчас признав в этом заросшем существе некогда хитрого старосту. Нежели это он?! Тот самый Стеван, которого я… Боже, что с ним сталось?!

– Стеван, ты меня хорошо понимаешь? – все так же ласково, как у больного ребенка, спросил господин да Миро.

– Да, господин, – наконец с трудом сфокусировал на нем взгляд староста. – Только не обо всем помню.

– Ты помнишь, о какой услуге просил меня, когда пришел в Рейдану?

– Да, господин.

– Я нашел человека, который смог бы передать твою просьбу.

Стеван неверяще оглядел столовую и, наткнувшись на мое платье, словно окаменел. А в следующий миг на меня уставились два неистово горящих глаза, в которых вспыхнула безумная надежда.

Я не знаю, что он смог во мне увидеть, кого узнал в незнакомой, разодетой по последнему писку моды леди. Но бывший староста бывшей деревни Горечи? аж вперед подался, жадно изучая меня, словно свою заветную, чудом исполнившуюся мечту. Тощий, обессилевший, но, кажется, не чувствующий ни голода, ни жажды. И было в его взгляде что-то такое… невыносимое, что мне стало нехорошо. Такое впечатление, что его действительно что-то сжигало изнутри. Дикая мука, которую я неожиданно остро ощутила и неподдельно ужаснулась случившемуся.

…Ты будешь гореть в аду… – как в дурном сне, вспомнила я свои же слова, – …и ты будешь искать прощения, мерзавец. Но не найдешь покоя до тех пор, пока не получишь его ото всех, кого успел обмануть. И не оставишь поисков, пока я не освобожу тебя от этого долга…

– Г-госпожа? – наконец хрипло прошептал Стеван, неотрывно глядя на мое изменившееся лицо.

– Он пришел ко мне две дюжины дней назад, – невозмутимо пояснил господин да Миро. – Пришел сам, чего, как вы понимаете, практически не бывает. Рассказал о себе. О вашем брате. О том, как искал по всему Валлиону тех, кого когда-либо обманул. Как вымаливал у них прощение. Отрабатывал долги. Возмещал убытки, то вскапывая поле, то убирая за свиньями, то просто работая по дому. А когда нашел всех, явился сюда. С просьбой отыскать вашего брата, чтобы обрести наконец покой.

– Ч-что?! – только и выдавила я.

Услышав мой голос, Стеван тоже вздрогнул и вдруг ринулся вперед с такой скоростью, что его даже конвоиры не успели перехватить. А мои Тени только и смогли, что помешать ему вцепиться в подол моего платья.

– Госпожа, помогите! – вдруг выкрикнул безумец, отчаянно вырываясь и пожирая меня бешено горящими глазами. – Я искал везде! Днем и ночью! Я сделал все, что было велено! Я добился… я смог… я все вернул и ко всем пришел, как сказано! Я искал только одного… последнего… умоляю, госпожа, простите мне этот грех! Жаден был! Безумен до злата! У меня больше не было покоя с того дня! Я искал его… и вас… день и ночь… а теперь… Аллар! Я больше так не могу!

Я в ужасе отшатнулась, пытаясь осознать, что же натворила со злости, но Бер неожиданно подставил крепкое плечо, не позволив шарахнуться прочь, и неслышно шепнул в самое ухо:

– Отпусти его, пока он не сошел с ума. Это в твоей власти.

Я сглотнула.

Господи… Целый год прошел с того времени, как мои слова вынудили Стевана исполнить этот ненормальный приказ. Целый год он рыскал по всему Валлиону в поисках тех, кого когда-то обманул. Лишь оттого, что мои слова жгли его не хуже адских углей. Я обещала, что он будет гореть в огне – и он горел. Обещала, что не узнает больше покоя – и вот, пожалуйста, он почти безумен. Я велела ему искать прощения за все, что он по глупости своей натворил, и… боже! Что же за сила кроется в моих словах?! И что за власть передала мне земля, если даже этот нелепый приказ какой-то мелкий сквалыга кинулся выполнять так, как будто услышал во сне откровение?!

– Госпожа! – с безумной надеждой протянул ко мне руки Стеван.

– Я прощаю твой грех, – выдохнула я, с трудом принимая эту страшную правду. – Иди с миром. Ты свободен.

Стеван вдруг обессиленно откинулся на руки своих конвоиров.

Я перепугалась до полусмерти, решив, что он умер, исполнив обет, который я в ярости на него наложила, но бывший староста только вздохнул. Глубоко, жадно, с поистине безумным облегчением. А потом посмотрел так открыто и чисто, что у меня болезненно сжалось сердце, – теперь в его взгляде таилось столько непередаваемого смирения, столько светлой радости и какого-то обретенного понимания, что даже держащие Стевана люди изумленно переглянулись и передумали выволакивать его из столовой, как грязный мешок.

– Спасибо, госпожа, – тихо прошептал бывший староста и закрыл глаза, лучась каким-то необыкновенным счастьем. – Благодарю тебя… за покой.

– Уведите его, – странным голосом велел господин да Миро, когда стало понятно, что измученный староста просто-напросто уснул, получив то, чего так жаждал и на что потратил целый год мучительных поисков. Конвоиры дружно козырнули и довольно бережно унесли благостного мужичка, а я буквально упала в кресло и едва не закрыла руками лицо, не в силах себе представить, что же именно натворила.

– Леди? – предельно вежливо поинтересовался начальник тайной стражи, когда дверь снова закрылась, а скароны, сохраняя полнейшее молчание и редкую невозмутимость, заняли место за моей спиной. – С вами все в порядке?

Я медленно покачала головой.

– Принести вам воды? Вина?

– Нет, благодарю. – Я тяжело вздохнула, не зная, как теперь буду с этим жить. – Что станет с этим человеком?

– Ничего, – удивился лорд да Миро.

– Но вы ведь сказали, что ему положено какое-то наказание.

– Думаю, он уже наказан, леди, – усмехнулся начальник тайной стражи. – Поэтому, как отоспится, пусть идет на все четыре стороны. Признаться, ваш брат знает толк в правосудии. Буду искренен с вами, леди: я восхищен.

Я снова покачала головой.

– Это не Гай… не приписывайте ему лишнего: он – всего лишь проводник той силы, которая нас когда-то коснулась.

– Хотите сказать, что все, что случилось, произошло благодаря Иште? – прищурился да Миро.

Устало потерев виски, я с трудом заставила себя пока не думать о постороннем и, встряхнувшись, повернулась к собеседнику.

– В некотором роде.

– Мм-м… тогда мне становится понятным, отчего так случилось с вашим братом… и почему так изменилось Заречье.

– Что вы имеете в виду? – снова напряглась я. – Там еще что-то произошло? Что-то плохое?

Господин да Миро загадочно улыбнулся.

– Напротив, после визита туда вашего брата с Заречьем стали происходить весьма любопытные вещи. Но если вы утверждаете, что он тесно связан с Иштой, то этим, пожалуй, можно объяснить тот факт, что после его ухода земля за лето дала три урожая подряд, сады расцвели так, как даже в жарком Хеоре никогда не цвели, и до сегодняшнего момента рядом с деревней больше не появилось ни одной Твари. Понимаете, леди?

– Да, – очень тихо отозвалась я, с трудом припоминая, что же именно пожелала на прощание Кречету. – Кажется, Хозяин, сам того не желая, взял этих людей под свою защиту.

– Вы думаете, он об этом не знал?

Я снова вздохнула: конечно нет. Просто сказал, что было на сердце, и пожелал им благополучия. А оно и пришло – благополучие: земля откликнулась на эти слова, будто только и ждала разрешения. А вместе с ней и Тварям стал туда путь заказан. И теперь, пока в этой деревне будут оставаться такие люди, как Кречет, никакая беда их не тронет. Никакая нежить не пролезет. И чужаки не придут. Просто потому, что они под защитой Ишты. Моей защитой. Странно, да?

– Скажите, леди: вы хорошо знаете Ишту? – неожиданно спросил господин да Миро.

Я вяло кивнула.

– Что он за человек? Какие цели преследует? Что нам от него ждать в ближайшее время?

– Он не враг Валлиону, – ответила я, окончательно приходя в себя. – Что же касается цели, то… думаю, вы и так уже догадались: он собирается уничтожить Невирон.

– Даже так?

– Да, сударь, – кивнула я, поднимаясь и складывая истерзанную салфетку, из которой снова успела сделать шестилепестковую розочку. Но тут же спохватилась и вернула все как было. – Сейчас, благодаря Серым горам и закрытой Расщелине, в Валлион не может попасть ни одна Тварь. Ни по земле, ни по воздуху, ни даже под землей. Если же какая-то из них все же сумеет сюда пробраться, Равнина сама ее уничтожит – такова воля Хозяина. Вам больше не нужно тревожиться за свои границы. И не нужно губить людей. Однако пока источник нежити остается нетронутым, это – лишь временные меры. Поэтому я здесь. И поэтому же просила вас о помощи.

Господин да Миро чуть сузил глаза.

– Когда вы уедете, леди, полученная вами информация дойдет до Ишты?

– В полном объеме, сударь.

– И вы утверждаете, что он берется уничтожить темного жреца?

– Он обещает решить эту проблему.

– Тогда, возможно, ему понадобится еще какая-нибудь помощь?

Я слабо улыбнулась.

– Силами одних Фантомов трудно сражаться со всей Степью сразу. Но пока Ишта ни о чем ни просит – ни вас, ни его величество. Хотя, возможно, настанет день, когда помощь ему все-таки понадобится.

Начальник тайной стражи насмешливо хмыкнул.

– Это значит, что когда-нибудь Хозяин рискнет показать нам свое лицо?

– Быть может, – так же многозначительно улыбнулась я. – И, быть может, даже захочет встретиться без всяких масок. Но не сейчас, господин да Миро. Я полагаю, для этого еще не время.

– Скажите, вы замужем, леди? – совершенно неожиданно осведомился мой необычный собеседник.

Признаться, от такого вопроса я чуть не растерялась.

– Что, простите?

– На вас нет брачных браслетов, – совершенно спокойно пояснил господин да Миро. – Но в вашей далекой стране, как я понял, бытуют несколько иные обычаи, чем в Валлионе. А ваше кольцо очень необычно по своему исполнению… я раньше не видел такой тонкой работы. Наверное, оно что-то означает?

– Вы очень наблюдательны, сударь, – тихо рассмеялась я. – И в чем-то, конечно, ваша догадка верна: у нас действительно принято дарить на помолвку не браслеты, а обручальные кольца.

– А это конкретное кольцо что-нибудь означает?

Я насмешливо покосилась.

– В чем дело, господин да Миро? Вас настолько сильно интересует моя личная жизнь?

– Что вы, леди? – невинно посмотрел в ответ начальник тайной стражи. – Я просто увидел необычную вещь и спросил о причинах из чистого любопытства.

– Вы спросили из чистого личного любопытства, сударь, или вас подстегивает еще чей-нибудь интерес? – совсем лукаво уточнила я.

Господин да Миро смерил меня крайне задумчивым взглядом.

– А это имеет значение?

– Безусловно. Я, знаете ли, тоже ужасно любопытна.

– Мне кажется, леди, что помимо этого вы еще и ужасно скрытны.

– Что поделаешь? – снова рассмеялась я. – В женщине должна быть какая-то загадка, иначе она становится неинтересной.

Лорд Лис притворно вздохнул.

– Леди, вас окружает такое количество загадок, что даже мне не под силу разгадать их все. Думаю, вы можете не бояться утратить к себе интерес.

Я хмыкнула.

– Пожалуй, мне пора попрощаться с вами, господин да Миро. Благодарю за приятный завтрак.

– О! Вы хотите уехать? И лишить меня удовольствия от такой интересной беседы?!

– Когда начальник тайной стражи начинает говорить о личных интересах, обычно это означает, что в скором времени нужно ждать визита королевского дознавателя.

– Помилуйте, леди! – искренне огорчился господин да Миро. – Понятия не имею, почему так вышло и кто дал вам такую информацию, но уверяю: у вас сложилось обо мне превратное мнение!

– Интересно, какое мнение сложилось у ваших людей за время этой беседы? – Я чуть улыбнулась, когда в темных глазах собеседника мелькнуло откровенное беспокойство, а потом сделала изящный реверанс. – До свидания, сударь. Надеюсь, наша следующая встреча, если она все-таки состоится, не потребует присутствия свидетелей.

После чего отвернулась и, сопровождаемая братьями, покинула гостеприимный дом господина да Миро, оставив его предаваться тягостным раздумьям

касательно истинного смысла моих последних слов.

Глава 2

Вернувшись домой, я прошла в кабинет, не заметив ни вытянувшегося в струнку дворецкого на входе, ни спустившегося сверху брата, с шумом захлопнула за собой дверь и, сорвав с головы надоевшую шляпку, устало рухнула на кушетку.

– Госпожа? – почти сразу деликатно поскребся снаружи Ас, старательно соблюдая конспирацию. – Госпожа, к вам лорд да Виро. Ждет целый час.

Я подавила тяжелый вздох.

– Пусть зайдет. И сами зайдите. Бер, останься снаружи.

– Как велите, госпожа.

Я с силой сдавила виски, чтобы не так гудели, а потом поднялась и, пока дверь была открытой… так, чтобы видели и слышали слуги… громко поприветствовала вошедшего Родана:

– Добрый день, сударь. Признаться, я удивлена вашим визитом. Что вас ко мне привело?

– Леди Гайдэ… – галантно расшаркался Хас, выразительно косясь в сторону гостиной, а потом быстро прикрыл дверь и тревожно на меня уставился. – Привет. Я тебя второй день не могу застать. Что-то случилось?

– Да. Сегодня у меня был крайне трудный разговор с да Миро.

Родан тут же подобрался.

– Плохо?

– Нет, не очень, – нахмурилась я, слыша, как Ас собирает скаронов и суровым голосом сообщает, что, мол, госпожа срочно требует к себе. – Но я не ожидала от него такой прыти. И от короля, если честно, не ждала столь быстрого принятия решений. Но под нас копают так основательно, что, боюсь, я зря дала им два месяца сроку. Думаю, управятся раньше. Иными словами, нам придется уехать не позже, чем через дюжину дней.

Наконец дверь в кабинет снова открылась, и внутрь просочились Ас, Ван и Гор, оставив снаружи Бера – охранять кабинет от любопытных ушей. Не то чтобы я не доверяла слугам Эррея, но после «легкого завтрака» у да Миро, от которого у меня едва не дымилась голова, я предпочла перестраховаться даже здесь. И, прежде чем начинать разговор, попросила запрыгнувшего в окно Лина еще раз проверить кабинет на «прослушку».

– Что? – отрывисто спросил Ас, когда шейри сообщил, что все чисто.

Я нахмурилась.

– У нас осталось меньше времени, чем я думала. Да Миро успел сделать очень много. Он проследил весь мой путь от Суорда до Фарлиона. Наверняка потряс Фаэса и всех его эрдалов. Стопроцентно переговорил со всеми рейзерами, кто нас видел. Дагон и Эррей, скорее всего, под колпаком: они показали слишком большой ко мне интерес. Родан, имей в виду: скорее всего, через день-два тебя будет ждать плотное общение с милейшим господином да Миро или с кем-то из его людей. Найди Рорна и предупреди. Если что, о «Гае» ни слова лжи, но и никаких подробностей. Вы дали клятву, и все. Будут настаивать – требуйте адвокатов… в смысле юристов… короче, молчите, как рыба об лед. У нас в доме больше попыток прослушивания не было, но это не значит, что да Миро ограничится только мной. С этого дня, Родан, где бы ты ни находился, даже в сортире, внимательно следи за языком.

Хас смущенно кашлянул, но мне было не до этикета.

– Это уже не шутки, Родан, – я пристально посмотрела в его глаза. – Да Миро взялся за меня всерьез. Пока у него нет всех фактов. И он еще не может уложить их в единую картину, но это – лишь вопрос времени. И до того, как он сложит эту мозаику, я должна покинуть Рейдану.

– Да Миро показал нам сегодня Стевана, – мрачно сказал Ван, недобро сверкнув синими радужками. – И этот крысюк узнал Гайдэ.

– Он узнал Ишту, – сурово поправила я его. – И если да Миро сумеет его растрясти на факты, королю будет очень просто докопаться до всего остального. Пока я отговорилась тем, что «мы с братом» имеем с Хозяином некую связь. И тем, что отголоски его силы могут время от времени в «нас» проявляться. Но надолго этого объяснения да Миро не хватит. Он слишком сильно выбил меня из колеи. Я не смогла придумать ничего другого за такой короткий срок. Поэтому надо исходить из худшего.

– Сколько ты узнала? – тут же посерьезнел Родан.

– Много. Достаточно, чтобы попытаться сунуть нос в Невирон.

– Тогда, может, больше не рисковать? Может, уехать отсюда пораньше?

– Нет. – Я прикусила губу. – Если я уеду сейчас, это будет выглядеть подозрительно. И наведет да Миро на мысли, что я все-таки умудрилась ему солгать. То, что недоговариваю, ему понятно, но пока он не связывает меня и Гая вместе. Пока мы для него – два разных человека. И до тех пор, пока он продолжает так думать, король будет пытаться привязать Ишту именно к Гаю. Однако как только станет известно, кто именно безобразничал в Долине, мне придется исчезнуть.

– Это уже становится опасным, – обронил Гор, заметно нахмурившись. – Мы тебя тоже «светим», Гайдэ.

– Напротив, пока вы меня неплохо закрываете: о том, что скаронов среди Фантомов не один, а четверо, мало кто знает. Король видел только Аса. Остальные могли и не понять. Дагон и его люди будут молчать, как партизаны. Рейзеры Ниша – тоже. В ребятах Родана мы и так не сомневались, а больше никто ничего не может сказать. Фаэса уже потрошили и быстро поняли: он не в курсе. Поэтому зацепиться тут не за что. И пока да Миро будет пытаться выяснить, кто вы и откуда взялись, пройдет некоторое время. А вот когда у него ничего не выйдет…

– Нас уже давно не существует, – мрачно согласился Ван.

– Но он видел мой амулет, – следом за ним помрачнел и Ас. – И это может привести его к ненужным нам выводам.

Я кивнула.

– С амулетом вышла промашка, но мне без него никак. Кстати, Родан, если у тебя нет артефакта, который убирал бы наведенную магию, будь добр – озаботься срочно (и тихо!) его приобрести. Мне бы не хотелось, чтобы на тебя надавили. Ты знаешь слишком много.

– Я буду ссылаться на Гая и данное ему слово, – хмуро кивнул Хас. – Не волнуйся: амулет у меня есть и не один. Давно обзавелся. А с да Миро я пообщаюсь, ничего страшного. Хуже будет, если меня начнет пытать его величество. По этой части он мастер еще лучший, чем его цепной пес.

Я села за стол и тревожно забарабанила пальцами по подлокотнику кресла.

– Думаю, его величество заинтересовался нами очень сильно. И его перстень был всего лишь предлогом, чтобы выманить меня из норы. Пообщаться в прошлый раз мы не успели, а все, кто с нами был, как воды в рот набрали. Об остальном король мог только догадываться.

– Думаешь, он не увяжет тебя и Гая вместе? – тревожно спросил Ван.

Я неохотно кивнула.

– Может. Но, думаю, появление Гайдэ спутало ему все карты. Полагаю, он не ожидал от меня такого финта и не думал, что Гай не появится тут лично.

– Но он слышал твой голос!

– Мы – «брат и сестра». Могут у нас быть похожие голоса? Тем более король знает насчет эйнараэ, поэтому высокий голос Гая вполне объясним. А уж мой – тем более.

– Почему ты так уверена, что он знает про эйнараэ? – встрепенулся Родан.

Я усмехнулась.

– Друг мой, если ты думаешь, что его величество еще не в курсе моих занятий с Драмтом, то ты сильно ошибаешься. Во-первых, я сказала ему об этом почти впрямую. А во-вторых, у Рига не настолько безупречные слуги, чтобы эта информация не дошла до нужных людей.

– Твою мать… прости, Гайдэ, вырвалось. Получается, что он знает уже все, о чем вы говорили?!

– Нет. Потому что мы говорим с Ригом только на эйнараэ, а в Магистерии нет ни одного мастера, который мог бы его правильно понять. Ну, почти нет.

– Мастер Двир!

– Думаю, его величество уже воспользовался его услугами, – кивнула я. – Это – очевидное решение. Но если полагаться на тот уровень, которым владел Драмт до нашей встречи, то больших успехов мастер Двир не достигнет. А о важных вещах мы с Ригом не говорим. Так что здесь меня как раз ничто не тревожит. Просто это случилось немного быстрее, чем я ожидала. И теперь нам пришла пора связаться с Деем и выяснить, как у него дела. Сейчас мы, по большому счету, зависим только от него. Ну, и от оборотней, конечно.

Скароны дружно кивнули.

– Мейр и Лок явятся именно сюда.

– Поэтому нам придется их дождаться. Но как только Дей управится… и как только парни вернутся с севера, мы немедленно уходим.

– А я? – встрепенулся Родан.

– А что ты? – удивилась я. – Тебя никто никуда не тащит. Что хочешь, то и делай.

Хас нахмурился.

– Гайдэ, я не дурак. И не новичок. Я могу вам помочь.

– Где? В Невироне?

– Конечно! Если ты собираешься туда лезть, думаешь, сумеешь там спрятаться без моих навыков? Думаешь, тебе удастся скрыть присутствие скаронов?

Я наморщила нос.

– Мы еще не решили этот вопрос.

– Да что тут решать? Им нельзя в Невирон! – воскликнул Родан. – Скароны – слишком приметный народ, чтобы в них не признали чужаков! А с чужаками там разговор короткий! Первый же встречный сдаст вас сборщикам душ!

– Мы еще думаем над этим. – Я с досадой отвернулась, прекрасно понимая, что он прав, но надеясь, что удастся что-то предпринять. – И мы вернемся к этому разговору, когда получим все необходимые сведения.

– Я могу помочь! – упрямо набычился Хас. – Меня учили. Я три года отработал на того же да Миро, понимаешь? Я знаю, как туда пролезть. Я тебе нужен.

– Как ты собираешься уйти из Валлиона? – нахмурился Ас. – Ты слишком приметен. Тебя хорошо знают и Хасы, и рейнджеры. Тебя лично знает король. Как ты собираешься уйти, чтобы никого не насторожить?

Родан внезапно усмехнулся.

– А я подал прошение об отставке. Сразу после Расщелины.

– Что?! – Мы с Лином изумленно переглянулись. – Но зачем?!

– У вас неполный отряд, – невозмутимо пояснил Хас. – До дюжины еще троих не хватает, вот я и подумал: возьмите меня к себе.

– Родан, да ты спятил!

– А что? Я разве плохой боец? – внимательно посмотрел на меня Хас… вернее, бывший Хас. – Я плохо знаю повадки Тварей? Думаешь, я вам помешаю?

Я глубоко вздохнула, стараясь успокоиться, но потом все-таки покачала головой.

– Не помешаешь. Но ты – не безродный нищий. Не залетный охотник. А мы не будем сидеть безвылазно в твоем имении, пока ты будешь решать свои проблемы. У тебя есть обязательства, долг, ты – лорд, в конце концов.

– Эррей – лен-лорд! И ничего!

– Эррей – не наследный. От него ничего не зависит в делах та Ларо. К тому же он выбрал для себя дорогу рейзера еще пять лет назад и после нашего отъезда тут же исчезнет, сославшись на приказ Фаэса.

Родан поджал губы.

– Я тоже выбрал, Гайдэ. Я – Хас, а не лорд. И уже очень давно.

– Понимаю. – Я тяжко вздохнула. – Но ты – единственный, на ком держится ваш род. Ты не можешь просто взять и исчезнуть в неизвестном направлении.

– А если я уже передал все дела брату? – прошептал Хас, неотрывно глядя на мое лицо. – Если я еще два месяца назад переписал на него все имущество? А потом подал в отставку и почти закончил с бумагами, дающими мне титул?

Мне стало не по себе.

– Я хочу пойти с вами, – упрямо повторил он. – Я оборвал все связи. Ушел со службы. Сделал все, чтобы меня не хватились и чтобы от меня ничего не зависело в делах да Виро. Теперь ты согласишься? Ты примешь меня… Ишта?

Я растерянно посмотрела на Аса.

– И как это понимать?

Скарон только плечами пожал.

– Гонять его придется много.

– Так ты согласен?!

– А ты разве нет?

Я медленно закрыла рот и, оглядев совершенно невозмутимых братьев, ничуть не удивившихся такому положению дел, вдруг поняла причину их общей невозмутимости, а потом тихо ругнулась.

– Вот сволочи… когда вы успели?!

Фантомы многозначительно переглянулись.

– Когда?! – возмущенно вскинулась я под радостным взглядом Родана. – Чем он вас купил?! И кто из вас, интересно знать, посоветовал ему все это сделать до того, как проситься в отряд?!

Скароны опять смолчали.

– Ладно, – неожиданно успокоилась я. – Раз вопрос поставлен ребром, то ты, Родан, остаешься и занимаешь десятое место среди Фантомов. Ас, твоя задача – натаскать его как можно скорее. Ван будет пытать его во время тренировок, выуживая нужные нам сведения, и заодно введет в курс дела. Гор, а ты…

– А я проверю его по-своему, – абсолютно спокойно кивнул Адамант, и Родан ошарашенно моргнул. – Только после этого он принесет тебе клятву.

* * *

Мастер Драмт встретил нас с Лином с обычным нетерпением. Даже, надо сказать, сегодня он был взволнован гораздо больше, чем обычно, и чем-то явно встревожен. Правда, с порога волю себе не дал – дождался, пока слуга проводит нас в кабинет, потом поприветствовал, как положено. И лишь когда мы остались

одни, буквально выпалил:

– Гайдэ, тобой интересовался король!

Уже ожидая чего-то подобного, я только хмыкнула:

– Очень приятно.

– Нет, ты не понимаешь! Он заинтересовался тобой всерьез!

– Осторожнее в выражениях, Риг, – мягко улыбнулась я. – А то с твоей легкой руки по Рейдане может пройти слух, что его величество изволил одарить меня своим монаршим вниманием.

– Что? – растерянно замер маг.

– Твои слова звучат двусмысленно, друг, – рассеянно повторила я, когда Лин добросовестно обнюхал все углы и незаметно усмехнулся. – И если бы его величество их слышал, ему бы наверняка не понравилось.

Риг насупился.

– Это не шутки, Гайдэ. Вчера у нас состоялась довольно продолжительная беседа, и он пожелал узнать, откуда ты взялась и чем так упорно со мной занимаешься, что твой экипаж запомнили все соседи на нашей улице.

– И что же ты сказал? – невольно улыбнулась я.

– Ничего.

– Совсем?

– Ну… нет, – наконец вздохнул маг, поняв, что я не собираюсь в панике метаться по кабинету или в ужасе хвататься за голову. – Я сказал, что дал слово молчать. И что обязан твоему брату, поэтому… боже! Гайдэ! У меня такое впечатление, что внимание короля тебя нисколько не тревожит!

Я пожала плечами.

– Оно тревожило меня на балу. А сейчас это выглядит почти смешно. Я, конечно, понимаю, что его величество беспокоится, но, как мне кажется, он выбрал неверную тактику.

Мастер Драмт насупился.

– Тобой занялся сам да Миро.

– Знаю. Сегодня утром имела честь завтракать с ним за одним столом.

– Что?!

– Ага, – легкомысленно улыбнулась я. – Неплохо так время провела. С пользой.

– Что он от тебя хотел?

– А что он мог от меня хотеть? – лукаво прищурилась я.

Маг вздрогнул и как-то нерешительно спросил:

– И как все прошло?

– Ничего, – внезапно посерьезнела я. – Пока что ничья. Он интересовался Гаем, отставив расспросы обо мне на другой раз. Много чего выяснил, недвусмысленно напомнил о моем прошлом, но до истины пока не докопался.

– Ты об Иште?

– Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что Гай не один эти прорывы закрывал. И не надо быть гением, чтобы сообразить, что заклятие Голубого Огня могло так здорово сработать только от чистого эйнараэ.

Мастер Драмт поежился.

– Я думал, от Гая даже пепла не осталось. В мыслях его уже похоронил: мой Огонь никогда не был так силен.

– Ты прав. Гаю несказанно повезло, что его прикрыли и быстро оттуда вытащили. От него требовалось лишь найти нужное место и точно попасть «гранатой». А остальное сделало заклятие.

– У твоего брата отличная дейри. Если бы не это, он мог попасть под Огонь.

– Согласна.

– И у тебя тоже хорошая дейри, – очень тихо добавил маг, испытующе глянув из-под упавшей на лоб челки.

Я тяжко вздохнула.

– Гай – очень близкий мне человек, Риг. По сути, он – это я, поэтому нет ничего удивительного в том, что у нас похожие дейри. Просто он гораздо жестче, чем я. И еще он… очень устал. На него слишком много свалилось за последнее время.

– А ты не устала?

– Безумно, – неожиданно даже для себя призналась я. – Но я просто не могу иначе. Если остановлюсь – умру.

– Это Ишта вас так крепко держит? – тревожно спросил Риг.

– Нет. Просто долг. А от него, сам знаешь, никуда не убежишь.

Маг грустно улыбнулся, затем покосился на спокойно лежащего у моих ног шейри и спросил:

– Как долго ты еще пробудешь в Рейдане? Я бы хотел показать тебе свои исследования.

– Ты об Огне? – встрепенулась я.

– Я немного изменил формулу, как посоветовал Гай, и использовал другой ключ, чтобы ее активировать. Все-таки эйнараэ может освоить далеко не каждый, поэтому я придумал связку, как сделать ключ на всеобщем.

– Правда?!

– Да, – с затаенной гордостью улыбнулся маг. – Теперь, чтобы Огонь сработал, не нужно даже знать эйнараэ.

Я радостно дрогнула.

– Это – очень хорошая новость, Риг. Просто очень… Кстати, я слышала, ты взял себе ученика?

– Да. Тайна моего изобретения не должна быть похоронена. Поэтому я подумал, что стоит обучить этому искусству хотя бы нескольких боевых магов. Мало ли что случится? Вдруг я не успею везде сам? Вот я по возвращении и взял помощника…

– А он хорошо знает эйнараэ?

– Сносно.

– Кхм… – Я задумчиво поглядела на Лина. – Риг, а ты надолго собираешься его задержать?

Мастер Драмт удивленно приподнял брови.

– Нет. Мы почти закончили, и он многое освоил. Почему ты спрашиваешь?

– А эйнараэ ты ему даешь подучить?

– Гайдэ, я же обещал, – нахмурился маг. – Я поклялся твоему брату, что об этом никто не узнает. И я держу слово: никаких откровений. Я даже учителю ничего не сказал.

– Да я не к тому, – рассеянно отмахнулась я. – Хотела просто узнать: человек он надежный? Ты его проверил?

– Конечно. В Магистерии учился. Лет пять тому закончил, а потом на периферию ушел: боевым-то магом у него стать не получилось – стихийнику это не дано, зато он много знает о Тварях и, насколько я успел понять, даже с рейзерами несколько раз охотился. Хотел попытать счастья, хотя и не слишком удачно. Поэтому вернулся в столицу, чтобы овладеть каким-нибудь другим искусством. Я случайно на него наткнулся, когда зашел в Магистерию отметиться по возвращении. А потом разговорился, понял, что мне его сам Аллар послал, и предложил ученичество.

Я тонко улыбнулась.

– Он знатен?

– Нет. Его дядя – эрхас Эира, но в Магистерию он попал по протекции одного нашего мастера, которого пригласили в эрх по какому-то случаю. А тот увидел, что юноша с даром, вот и отписал сюда. Ты хочешь с ним познакомиться?

– Да, пожалуй. Думаю, он сможет изучать эйнараэ вместе с тобой.

Маг пораженно замер.

– Гайдэ… ты хочешь…

– Эти знания не должны пропадать, Риг, – спокойно сказала я. – Они достались мне слишком дорогой ценой. К тому же я скоро покину столицу и, скорее всего, никогда сюда не вернусь, а тебе все равно придется кого-то учить. Так что, если ты уверен, что ученик надежен, то… да. Пусть учится тоже. Но сперва я хочу на него взглянуть.

– Он сегодня как раз в лаборатории. Хочешь, я позову его прямо сейчас?

– Тебе это удобно? Тогда зови. – Я мысленно потерла руки и удовлетворенно откинулась на спинку кресла.

Разумеется, мастер Драмт никуда не побежал и никаких слуг не послал за своим новым учеником. Он просто закрыл глаза, сосредоточился и отправил короткий зов на мыслеречи. После чего улыбнулся и снова посмотрел на меня.

– Вот и все. Он сейчас будет.

– А лаборатория далеко?

– Нет. Я специально купил дом в Нижнем городе, чтобы никого не тревожить своей работой, и устроил лабораторию там. Но есть еще одна, за городом – это уже для особых случаев и заклятий.

– Которые могут неожиданно рвануть и ненароком подбросить Рейдану над всем Королевским островом?

– Именно, – рассмеялся маг. – Жаль только, что на Тварей действуют не все. Кстати, ты знаешь, что твой брат придумал делать с вывернами?

– Что? – Я честно изобразила удивление.

– Он их замораживает!

– Да неужели?

– Точно! Мне никогда в голову такое не приходило, а он придумал! Даром что не маг! И это отлично работает, представляешь?! Правда, сил требует уйму, но все равно! Раньше ведь считалось, что выверн магия не берет!

– О. Ты, наверное, уже успел в этом убедиться?

– Конечно, – расхохотался Драмт. – Это был мой первый опыт по применению Школы льда в боевых условиях. Причем очень удачный опыт, который я постарался в подробностях изложить в отчете в Магистерию. И там его даже приняли к сведению. Хотя дальше бумаги, как мне кажется, дело не пошло.

– Почему? – неподдельно изумилась я.

– Ох, Гайдэ, если бы ты знала, как трудно иногда переубедить чиновников…

– Еще как знаю. Порой это потруднее, чем переспорить жреца.

– Э?!

– Не бери в голову, просто выражение такое: так говорят об очень упрямых людях, помешанных на какой-то идее. Например, на вере. Говорю же: забудь. Это – всего лишь очередная идиома с моей далекой родины.

– Да, Гай тоже иногда такое скажет, что потом по полдня думаешь: а что это было? И как его понять?

– Он может, – потаенно улыбнулась я. – Есть у него такой пунктик – озадачить собеседника, а потом тихонько посмеиваться в кулачок, в подробностях представляя, что же творится у того в голове. Это у него с детства такая хитринка. Ну, и вредности немножко, конечно.

– В этом вы с ним похожи, – беззлобно фыркнул мастер Драмт, заметив мое неподдельное веселье. – Однажды твой брат такое сказал, что даже его величество не нашелся, что возразить.

– Это когда такое было?

– Когда Гай с Серых гор вернулся. И когда в него крови эаров влили столько, что он буквально опьянел.

Я добросовестно насупилась, пытаясь припомнить, что же там такого было непонятного, но меня тогда так мотало и такие галлюцинации мучили, что, честно говоря, я мало что могла сказать. Вернее, сказать-то я могла очень даже много, но вот кому? И когда? Сам Айд теперь не ответит.

– Кажется, Гай решил, что король ему тогда пригрезился, – милосердно пояснил Риг. – Видимо, ему было совсем плохо, вот он и не понял, где правда, а где бред. И когда его величество зашел справиться о его здоровье, вдруг завернул такую речь, что я… да и все, кто там был… просто не знали, куда деться.

– Что? Так плохо было? – обеспокоилась я.

Блин. Ни черта не помню.

– Не плохо, – снова рассмеялся маг. – Но общий смысл сводился к тому, что твой брат не верит людям, облеченным властью, и в то, что в этих людях осталась хотя бы капля простого человеческого тепла.

Я криво улыбнулась.

– А разве он не прав?

– В чем-то, может, и прав, – кивнул Риг. – Вот только я боюсь, что в каком-то роде он говорил и о себе тоже. И о том, что не хотел бы однажды потерять себя самого.

У меня что-то сжалось внутри. Ох, Риг…

– Это правда, – прошептала я, опуская ресницы. – Гай боится стать таким, как ваш король. И потерять то человеческое, что в нем еще осталось.

– У нас хороший король, – возразил маг.

– Я не спорю. Он даже прекрасный… для короля. Не зря его принял Ишта и согласился, что никого другого на этом месте больше не надо.

– Ты видела?!

– Да, Риг. И думаю, Ишта поступил правильно.

– А это значит, что Гай ошибался, – уверенно заявил мастер Драмт. – У его величества много достоинств. И пусть он иногда кажется слишком жестким, но ему просто нельзя по-другому: стране нужен сильный правитель.

– Да. Наверное, – вяло согласилась я.

– Он тебе не нравится? – догадался Риг, увидев мое красноречивое лицо. – Его величество тебе неприятен?

Я тяжело вздохнула.

– У него есть один серьезный недостаток, который на корню перечеркивает все его многочисленные достоинства.

– Какой?

– Корона, Риг. Корона, которая всю жизнь будет влиять на его решения. И пусть она красива, великолепна, волшебна… но она слишком холодная, Риг. Она подавляет. Подчиняет. Она не даст ему быть равным ни с кем. Король всегда первый. И он всегда один. Ему можно только безоговорочно подчиниться или стать его врагом, потому что власть – очень цепкая леди, Риг. Она не любит делиться и никогда его не отпустит, даже если он вдруг захочет этого сам.

Мастер Драмт нахмурился, но возразить не смог. Вернее, просто не успел найти нужных слов, потому что как раз в этот момент за моей спиной бесшумно открылась дверь, и в кабинете появился долгожданный гость.

– Мастер Драмт? Звали? – вежливо поинтересовался он, переступив порог.

– Да. Зайди, Дэриан. Я хочу представить тебя одной леди.

– Конечно, учитель. Здравствуйте, леди. Мое имя Дэриан Шон.

Я затаенно улыбнулась и медленно поднялась с кресла, одновременно поворачиваясь к вошедшему. Им оказался довольно молодой маг в синем балахоне, с короткими, густыми русыми волосами, по обыкновению небрежно торчащими во все стороны, приятным лицом, ярко-синими, как у Вана, глазами и озорной улыбкой, прячущейся где-то в глубине загоревшихся зрачков.

Действительно, маг.

Стихийник.

При виде которого я облегченно вздохнула и мысленно сказала: «Ну, здравствуй, Дей. Как же давно мы с тобой не виделись!»

Глава 3

Домой мы с Лином вернулись поздно, зато довольные до такой степени, что едва не мурлыкали: у Дея все получилось. Он сумел сделать все, что от него требовалось, и почти освоил трудное искусство мастера Драмта в создании Голубого Огня.

Я намеренно не искала его раньше. Сделала все, чтобы мои Фантомы прибыли в столицу поодиночке и нигде не пересекались. Я целых две с половиной недели тянула время и ничем не показывала, что знаю о нем. Даже спрашивать себе об этом запретила, чтобы не дать повода заподозрить нас в обмане. Но сегодня наконец время пришло и мы снова встретились. И снова, как привыкли, обменялись выразительными взглядами.

Дей вел себя безукоризненно: ничем не выдал, что мы знакомы. Продемонстрировал неплохое знание эйнараэ (пусть бы только посмел не продемонстрировать – я его две недели перед Рейданой гоняла, как Сидор – козу!) и клятвенно заверил «леди», что готов воспринимать трудную науку со всем тщанием. Правда, тут же оговорился, что, возможно, скоро покинет столицу, потому как обещал еще раньше закончить некоторые дела у себя дома, но мастер Драмт, что удивительно, этому не огорчился. Потому что сумел за последние два месяца передать старательному ученику почти все, что хотел.

– Прекрасно, – прошептала я, едва добравшись до дома и с облегчением упав на неразобранную постель. – Значит, мы почти закончили. Осталось только дождаться Мейра с Локом.

«Дей – молодец, – довольно промурлыкал Лин, нахально забираясь на мои подушки. – Без Огня нам нельзя соваться в Невирон. А он научился его делать. Почти. И значит, у нас будет отличное оружие против Тварей».

– Ты прав. Дей заслужил целый памятник.

«Мр-р. Вот уж кто настоящий Фантом, да?»

– Да, – против воли улыбнулась я. – Единственный, кто действительно был терпелив и по-настоящему незаметен. Ему досталось самое сложное задание. И без него нам точно нечего делать в Невироне.

«А еще мы ввели в заблуждение господина да Миро», – промурлыкал шейри.

– Сам виноват: не надо было подставляться. Как считаешь, я сегодня не переиграла?

«Нет, все отлично. Ты – прекрасная актриса».

Я блаженно развалилась на постели, раскинув руки в стороны и умиротворенно прикрыв глаза.

– Недолго осталось… совсем уже недолго… скоро вернутся ребята, и мы сможем уехать…

«Что, не нравится столица?» – ехидно спросил Лин.

– Нет. Здесь слишком много людей и шума. Совсем не то, что в Хароне. И совсем не то, что даже в Серых горах. Хочу туда. На свободу. Хочу быть собой, а не этой расфуфыренной леди, которую приходится изображать.

«Ты чересчур привыкла быть Фантомом, – проворчал шейри, когда я со вздохом встала и принялась менять платье на домашний халат. – А теперь тебе неуютно, потому что нельзя спрятаться за маску».

– Ты прав: быть Фантомом проще.

«Но это не значит, что ты должна оставаться им всю жизнь».

– Да я и не собираюсь. Но столица – не мое. Навидалась я в своей жизни городов, а теперь хочу в лес. На природу. Там, где я по-настоящему нужна.

Лин фыркнул, рассеянно шевельнув пушистым хвостом, а потом неожиданно предложил:

«А пойдем завтра покатаемся? Пойдем опять побегаем, а?»

– В догонялки поиграть хочешь? – понимающе хмыкнула я, проворно расплетая волосы и берясь за гребень.

«Просто побегать. Я ведь тоже люблю, когда быстро».

– Через денек, ладно? Завтра Эррей приглашает меня на Арену, на турнир мечников, и это займет у нас большую часть дня. А потом к Ригу надо – я обещала посмотреть на его лабораторию. Поэтому послезавтра. Раньше просто не получится. Извини.

Лин тяжело вздохнул и, подобравшись ближе, подложил тяжелую голову на мое плечо.

«Ты и правда решила идти в Невирон?»

– Правда, Лин.

«Но почему ты? Это ведь необязательно! Если у нас будут „гранаты“, нам даже спускаться туда не потребуется – пролетел ночью на крыльях, кинул Огонь, и все».

– А люди? Да Миро сказал, что там осталось немало людей. Их что, всех под нож?

Лин заметно смутился.

«Ну… нет. Я не это имел в виду».

– Огонь выжжет Невирон дотла, если мы просто сбросим его сверху, – сухо сказала я, расчесывая длинные волосы. – Там будет то же, что и в Степи – только пустая земля, выжженная дочерна и лишенная всякой жизни. А Невирон, если я все правильно понимаю, по-прежнему живет. Там все еще есть люди. Но есть и Твари, которых, видимо, тоже хватает. При этом они умудряются жить рядом.

Жрец непонятным образом сумел их объединить, и благодаря ему двести лет Невирон стоит, как стоял, и даже не думает разваливаться. Как считаешь, почему?

«Не знаю», – удивленно моргнул шейри.

– Вот и я не знаю. Но очень хотела бы выяснить. Мы с тобой получили немало информации: нам известны основные реки, крупные города и места, где могут быть города помельче или села. Если потребуется, полетаем с тобой ночами, чтобы посмотреть поближе. Попытаемся пообщаться с местным населением. Узнаем наконец, почему они соглашаются на такую жизнь. И если окажется, что народу там на самом деле уже не осталось… если окажется, что Степь совершенно мертва и оживить ее не удастся… тогда попробуем с Огнем. Но не раньше, Лин. Понимаешь?

«Понимаю, – вздохнул он. – Хотя задумала ты страшное».

– Я не могу по-другому. Мне отвечать за те жизни, которые мы можем погубить, если сбросим Огонь, не разобравшись. Это будет Хиросима, Лин. Настоящий атомный взрыв, и брать на себя такую ответственность… нет. Я на такое не готова.

«А что ты решила делать с Тенями?»

– Не знаю.

«Родан прав: скаронов ни за какими тряпками не спрячешь».

– Да. – Я прикусила губу и, быстро заплетя волосы в косу, забралась под одеяло. – Лица мы им там не прикроем. Но пока еще этот вопрос открыт. Решать будем все вместе.

«Одну они тебя не пустят», – на всякий случай предупредил Лин, но я только грустно улыбнулась.

– Им тоже будет некуда деться: своим присутствием они могут подставить меня под еще больший риск, чем если я пойду туда без них. И Ас, можешь мне

поверить, это прекрасно понимает. Думаешь, почему он такой мрачный? Именно потому, что после визита Родана сам уже крепко задумался и ищет приемлемый выход. Но я, если честно, понятия не имею, как их спрятать. И как прикрыть их смуглую кожу. К тому же их силы тревожат меня все больше. Гор уже «проснулся», и это доставило нам немало сложностей. Бер, кажется, тоже на подходе. А что будет дальше? Рисковать идти в Невирон с не инициированными магами?

Лин фыркнул.

«Проще тогда самим закопаться в землю, жрецу на радость!»

– Вот именно. Но долго ждать нам нельзя – мы и так тянем время из последних сил. Сколько еще пройдет дней или недель, прежде чем жрец решит высунуться? Мы целый год хозяйничаем там, где он планировал устроить себе загородную виллу. Целый год хулиганим и разоряем его огород. Мы отобрали у него Долину. Мы не позволили ему захватить Горы. Мы у самого его носа перехватили Равнину. И он еще не знает, что даже Лес уже обрел нового Хозяина. Думаешь, он – терпеливый человек, Лин?

«Нет. Вероятно, он просто готовится».

– Я тоже так думаю. Поэтому и решила, что идти в Невирон нам надо. Идти и разбираться на месте, как ему покорилась Степь, действительно ли она покорилась или же просто уснула, не погибла ли она вообще за эти два века… и смотреть, что там за люди, друг мой. Потому что если да Миро прав и люди там действительно есть, то тогда никакой Огонь не поможет быстро решить эту проблему. Придется жреца оттуда выманивать, вынуждать его выйти на мою территорию… а чтобы это сделать, надо сначала узнать, что же он такое и как его можно одолеть.

Лин ненадолго задумался, взвешивая все аргументы, а потом вздохнул еще тяжелее, чем я.

«Я тебя понял, Гайдэ. Отговаривать больше не буду. Но, надеюсь, хотя бы меня ты с собой возьмешь?»

– Куда ж я без персонального демона? Хотя нет, ты же у нас теперь айри, правда? С таким именем демонов не бывает, поэтому ты – мой персональный айри. Ангел-хранитель. Согласен?

«Как скажешь», – без особого энтузиазма отозвался Лин и по привычке свернулся клубком у меня в ногах.

* * *

Посреди ночи меня опять разбудили. Правда, на этот раз осторожно и очень вежливо.

«Гайдэ? – тихонько шепнул над ухом Лин. – Гайдэ, проснись на минутку. К тебе Гор пришел».

– Гор? – сонно промямлила я. – А чего ему надо?

«Сон у тебя хочет посмотреть».

– Ау-у-у, – зевнула я, неохотно открыв один глаз, и тут же увидела смущенно мнущуюся у дверей тень. – Будить-то зачем? Пришел бы себе, посидел в сторонке, покушал и ушел. Чего бедную девушку толкать среди ночи?

– Ты сама сказала: сперва будить, – неловко кашлянул брат.

– Все. Я передумала: теперь не буди. Просто смотри кино и не стягивай на себя одеяло. И чтоб без претензий – за качество не ручаюсь.

– Мне не надо качество.

– Тогда держи, – снова зевнула я и выпростала из-под одеяла правую руку.

Почти сразу тень скользнула ближе и, аккуратно присев возле изголовья на корточки, осторожно прикоснулась к моим пальцам. Я ради интереса приоткрыла второе веко и с любопытством уставилась на его лицо, но тут же убедилась – глазищи абсолютно черные, бездонные, никаких белков и признаков

зрачка. Просто тьма тьмущая. Ни зги не видно. Никакого выражения и даже слабых следов того, что там когда-то были нормальные глазные яблоки. Короче, опять эта дурацкая магия. Самая настоящая магия Тени.

– Что чувствуешь? – с интересом спросила я, когда брат с величайшей осторожностью сжал мою кисть своими холодными пальцами.

Гор на секунду прикрыл веки.

– Тепло.

– Съесть меня больше не хочется?

Он лукаво улыбнулся краешками губ.

– Если только чуть-чуть.

– Кхм… то есть кусаться ты все-таки не будешь? – подозрительно серьезно уточнила я.

– Нет, – неслышно рассмеялся брат, и в его глазах замелькали крохотные красноватые огоньки. – Но шея у тебя красивая. Тонкая. Нежная. Так и хочется цапнуть.

– Не дам! – тут же построжала я. – Мне завтра на турнир идти, платье новое демонстрировать! Как я его покажу Эррею, если ты мне кожу испортишь?

– Твою кожу даже кахгар не сразу прокусит, – возразил Гор, снисходительно глядя на меня сверху вниз.

Я с любопытством всмотрелась в бездонные провалы его глаз.

– Каково это – чувствовать в себе Тень? Не страшно?

– Сперва было неуютно, – мгновение помедлив, признался брат. – Теперь привык. Такое впечатление, что половина тела слегка отморожена и никак не может

оттаять, а вторая – нормальная, человеческая, живая. От этой раздвоенности не по себе. Но я помню, что уже жил так. И, судя по всему, довольно долго, потому что успел привыкнуть. Хотя Ас с меня все равно глаз не сводит. Он молчит, конечно, но я знаю, что ему тоже не по себе.

– А со слугами ты как сегодня день провел? Не хотелось их съесть?

Гор ненадолго задумался.

– Я много не рисковал. Хотя когда пару раз оставался рядом с Никой, то почувствовал, что она – другая. Но дейри ее не захотел. Она какая-то… пресная.

– Невкусная, ты хотел сказать, – тут же догадалась я, и брат тихонько хмыкнул.

– Наверное, так.

– А взять ее ты бы смог?

– Конечно: зрелому Адаманту мало кто может противостоять. Но мне показалось, что Ника мне не нужна. Вернее, что с ее дейри не будет никакой пользы.

– Как будто землю жуешь, да? Вроде брюхо набил, а толку – никакого?

Гор кивнул.

– Именно. И со второй девочкой та же история. И с дворецким. Они – простые люди, без дара и иных способностей. Тогда как мне, кажется, желательно тянуть на себя дейри мага. Причем чем сильнее маг, тем лучше. А с простыми людьми я могу находиться рядом без особых проблем. Как оказалось, они не доставляют беспокойства и совсем не будят голод.

Я пожевала губами.

– А я?

– А ты будишь. Иногда.

Гор посмотрел на мои пальцы, которые белели в его смуглой руке, как слоновая кость в руках африканского аборигена, и задумчиво погладил неестественно гладкую кожу. Потом повернул кисть ладонью кверху, придирчиво ее изучил, подумал. Наконец со вздохом отпустил и снова поднял свои страшноватые глаза.

– Сегодня я не очень голоден. Кажется, в прошлый раз ты хорошо меня напитала, поэтому я себя контролирую и могу без труда тебя отпустить. Но мне кажется… вернее, я чувствую… и очень боюсь этого… что если проведу в Тени слишком много времени или если она потянет меня за собой, то я не смогу от тебя оторваться. Пока мне удается сохранять равновесие – меня держит и охраняет брат. Но какой-то частью я все равно постоянно нахожусь в Тени. Лин прав: она – как желанная до боли любовница, льнет так, что невозможно отказаться. И вместе с тем она высасывает силы, как голодная Тварь. Ее любишь и ненавидишь одновременно. Живешь с ней и хочешь уйти. Но даже если ушел, то все равно возвращаешься, хорошо зная, что она тебя убивает.

Я тихо вздохнула.

– Тебе придется ее приручать, как суккуба, брат. Раз за разом ставить на место. Держать на крепкой привязи и не поддаваться, иначе она высосет тебя заживо, и даже мой Знак не сможет помочь.

– Я вижу твой Знак, когда смотрю на Тень глазами брата. Он горит, как маяк.

– Это хорошо. Так вы хотя бы не потеряетесь.

– Но мне все равно нужны твои сны, – неожиданно понурился брат. – Я думал: может, обойдусь? Но сегодня опять проснулся и понял, что нет – уже не сумею.

Я осторожно сжала его плечо.

– Возможно, дело не в самих снах? Возможно, так тебе проще получить мою дейри?

– Не знаю…

– Но ведь сейчас тебе легче?

– Да, – на секунду задумался он.

– Во-от. А сна-то пока и нет.

– Верно, – вынужденно признал он. – И что это значит?

Я пожала плечами.

– А пес его знает. Может, тебе для комфортного существования нужно просто почаще оказываться ко мне поближе? Как Лину, например?

Шейри тут же заинтересованно приподнял уши, но Гор покосился на него с явным сомнением.

– Он от твоей дейри питается.

– Ты тоже.

– Но он – демон.

– А ты – Тень. Причем если остальные когда-нибудь оживут до конца, то ты все равно останешься наполовину Тенью, созданием самой Тени, ее частью. Ты – Адамант. И был им до того, как мы с тобой встретились.

– Хочешь сказать, я и раньше жил, как какой-то паразит?!

– Нет. – Я успокаивающе погладила его холодную щеку. – Но, возможно, тогда ты носил при себе какой-то артефакт… амулет… или еще что-то, что бы стягивало на себя силу из окружающего мира, как мой зуб.

«Амулет клана, – неожиданно подал голос Лин. – Амулет Адаманта – вот что может ему помочь».

– Это ты о чем? – мы с Гором обернулись одновременно.

«У Адаманта есть такая штука, – задумчиво отозвался шейри. – Вот ты сказала, и я сразу вспомнил… что да, амулет действительно есть. Но он принадлежит главе клана. И работает примерно так же, как твой зуб. Сложность ведь в чем: главой клана у скаронов всегда становится сильнейший. Неважно, кем он был рожден и как рос – главное, что стал лучшим. И, соответственно, получил себе в пользование сильную Тень. Причем большей своей частью он находится в Тени и постоянно требует подпитки снаружи. Те, кто послабее, могут требовать ее раз в несколько месяцев, кто посильнее – раз в пару дюжин дней, но глава… главе клана силы нужны постоянно, поэтому и был создан амулет. И только поэтому Адамант неопасен для своих сородичей».

Я растерянно почесала затылок.

– Хочешь сказать, что если мы добудем для Гора такой амулет, то ему не надо будет таскать мою дейри?

«Именно. Однако просто так вы его не добудете: амулет Адаманта – один-единственный. И владеет им глава клана. У вас есть идеи, как лишить его этого сокровища?»

Мы с Гором снова переглянулись.

– А что-то похожее создать нельзя?

«Может, и можно, – независимо пожал плечами Лин. – Но работать оно будет хуже, потому что тот амулет создавался Адамантом и специально для Адаманта. А второго зуба Твари-Тени у нас нет. И, я думаю, никогда уже не будет».

– Мм-м… ладно, – протянула я. – Будем иметь это в виду. А пока я предлагаю подумать вот над чем: Лин, скажи, а если мы для Гора купим амулет попроще? Скажем, такой, чтобы Гор мог от него постоянно подпитываться и не нуждался в моем присутствии. Это поможет?

«Да. До тех пор, пока амулет не разрядится».

– Так в чем же дело? Купим ему с десяток. Или с сотню… блин, да сколько надо, столько и купим! Что, у нас денег мало?!

Гор немного посветлел лицом.

– А это выход. Спасибо, Лин. Ты всегда подаешь ценные идеи.

Шейри польщенно заурчал, а я уже размышляла на новую тему.

– Завтра же и сходите с Асом к магам. Возьмете все, что нужно. Только емкость у амулетов придется брать максимальную, чтобы заряда побольше влезло. А мы потом посмотрим, насколько этого хватит, и сообразим, где и у кого можно будет подзарядить. Лин, подзарядить этот амулет можно?

«Не всякий, но можно».

– Значит, надо брать такие, которые можно. Да и Гору не придется таскать на себе кучу разных побрякушек, как охочая до блестючек сорока. Слу-у-шайте… а может, нам вообще ему под заказ амулет сделать, а? Тому же Драмту предложить подумать на эту тему? Он – товарищ толковый, в изобретательстве смыслит… вдруг сумеет? И вдруг сможет сделать для Гора подобие того амулета, про который ты говорил, Лин?

– Ты уверена, что стоит открывать ему правду о моих способностях?

– Не волнуйся. О том, что ты – Адамант, в Рейдане только тупой не знает. Так что твои способности, даже с учетом того, что вы о них помалкиваете, всем давно известны. Может, и без подробностей, но общий смысл, я думаю, Драмту понятен. К тому же нам необязательно посвящать его в наши сложности. Просто узнать, может ли он это сделать в принципе. А если может, то пусть, пожалуйста, управится за дюжину дней. Больше мы тут не задержимся.

Гор кивнул.

– Хорошо, попробуй. Как считаешь, мне можно завтра в город выйти?

– Только далеко от меня не отходи.

– Нет, конечно. Я же не дурак – так рисковать. Я и сам-то еще не все понял насчет себя. Уж тем более не все опробовал. Так, понемногу вспоминаю и учусь

работать вместе с братом. Поэтому и далеко от тебя не уйду – лучше, если что, сразу к твоей дейри пристроюсь. Думаю, она с лихвой перебьет мне любой аппетит и будет гораздо сытнее, чем любая другая.

– Как приятно сознавать, что я такая вкусная! – тут же умилилась я, картинно заломив руки. – И когда знаешь, что даже родной брат готов съесть тебя вместо вкусной булочки.

– Булочки не трожь, – усмехнулся вдруг Гор. – Булочки – это святое.

Я хихикнула.

– Кто бы мог подумать, что ваша единственная слабость – это кремовые пирожные?

– Гайдэ, как тебе не стыдно? – с укором посмотрел скарон. – Можно подумать, это какой-то порок.

– В тех масштабах, в которых вы готовы поглощать плюшки, это действительно – порок. Ой, ну не смотри так нехорошо. Когда-нибудь я найду время и испеку вам фирменный торт по бабушкиному рецепту. Не очень я, конечно, люблю это дело, но он невероятно вкусный. Просто пальчики оближешь!

Гор тоже непроизвольно облизнулся.

– Давай. Тортов мы еще не пробовали.

– Хорошо, – расхохоталась я. – Как только будет возможность, сделаю. Только ингредиенты мне найдите.

– Все найдем, – клятвенно пообещал брат. – Напиши, что надо – из-под земли достанем. А если он действительно окажется таким, как ты обещаешь…

– Вы будете каждый день меня пытать, чтобы сделала еще, – внезапно поняла я. – Блин, зря я это сказала. Вот когда смерть-то моя придет…

Гор неуловимо быстро наклонился и, уставившись в упор жутковатыми черными глазищами, довольно проурчал:

– Не-ет, не зр-ря. Мы теперь будем знать, что ты умеешь печь тор-рты. И если ты снова начнешь вре-едничать, я скажу об этом Беру.

– Не надо! – пискнула я, в ужасе представив, что после этого со мной будет. – Он же меня замучает, пока не заставит встать к плите! А то и привяжет к ней, чтобы уж точно не отвертелась!

Брат насмешливо хмыкнул.

– Зато, если торт будет вкусным, ты всегда сможешь ему пригрозить, что больше никогда такой не сделаешь.

Что? Пригрозить?! Ехиде-Беру, которому так полюбились имя и повадки маркиза де Сада?!

Вот уж когда я призадумалась.

А что? Такой отменный повод для шантажа упустить было нельзя. Бер среди братьев-скаронов больше всех тяготел к сладостям. Причем так, что нагло отобранная плюшка могла стать серьезным поводом для обиды. Не знаю уж, что и почему, но их тяга к сладкому была настолько невероятной, что у нас теперь половина кухни до потолка забита всякими вкусностями. И эти здоровяки почти постоянно жевали что-нибудь вредное для фигуры. Причем это выяснилось далеко не сразу, потому что в Фарлионе и возле Айдовой Расщелины нам было как-то не до вкусностей. Ели на бегу, спали на ходу… но когда приехали в столицу, и Ника в первый раз поставила на стол булочки с повидлом… честное слово, я думала, они друг друга поубивают. Это была страсть, что называется, с первого укуса. Причем я искренне надеялась, что по истечении времени это чувство сойдет на нет и перестанет быть таким острым. Ужасы браслета позабудутся, парни наедятся, успокоятся. Однако фигу вам – братики не только не охладели к сладкому, а требовали его постоянно и с такой настойчивостью, что я уж не знала, что и подумать. Они, как дети, безумно радовались, если удавалось в последний момент слямзить у кого-то из-под носа последний (самый вкусный, естественно!) кусок. Более того, рычали друг на друга, представляете? И всерьез дулись, если кому-то доставалось меньше, чем другим.

И я, честно говоря, уже не знала, как с этим бороться.

Пока что мы придумали только один способ: булочек на стол всегда ставилось поровну для каждого из них. И упаси Аллар, если кто-то замахнется на чужую! Но зато не было более верного способа унять их вечный спор на тему «Кто спер последнюю?», чем отдать кому-то свою собственную. Все. За одну жалкую плюшку на них можно было пахать по полдня. Поэтому неудивительно, что Бер присмотрел для себя рукодельницу Нику, у которой булочки получались невероятно вкусными и потрясающе воздушными. А поскольку вредничать он порой умел не хуже меня, то…

Короче, Гор меня озадачил.

– Ладно, – наконец решила я. – Список составлю и попробую. Только ты пока никому не говори, а то вдруг не получится?

– А крем там будет? – с жадным любопытством посмотрел брат.

– Ох-хо-хо… будет.

– Попробовать дашь первому?

– Дам, – обреченно вздохнула я. – Только до поры до времени ты молчишь и Бера по пустякам не заводишь. А на рынок сам пойдешь. И чтобы остальным ни гу-гу. Понял?

– Договорились.

– Очень хорошо, – успокоилась я и полезла обратно под одеяло. – Тогда я буду спать, а ты смотри кино и балдей. Кстати, что с рукой-то делать? Вернуть? Физический контакт тебе постоянно нужен?

– Нет, – заметно повеселел Гор. – Только сначала.

– То есть все время тебя держать за ручку не надо?

На меня из его глаз снова взглянула проснувшаяся Тьма. Внимательно так взглянула, изучающе, остро.

– Нет, – наконец чуть изменился голос брата, а сам он словно стал старше и немного другим. Чуточку чужим, хотя и совсем не страшным. – Мы тебя узнали. Мы чувствуем. Мы слышим то, о чем ты сейчас думаешь.

– Ой, это вы зря: обычно я такие гадости думаю…

Тихий потусторонний смех легким холодком пробежался между лопаток.

– Не бойся, сестра. Тень тебя больше не коснется. Мы не позволим. И… спасибо тебе. Мы еще не успели тебя поблагодарить, – Гор наклонился и тихонько дунул мне в нос. – А теперь спи. Мы не станем тебе мешать.

– Ау-у-у, – послушно зевнула я и закрыла глаза. – Спокойной ночи, Гор.

– Спокойной ночи, Гайдэ.

Глава 4

Королевский турнир мечников проводился в столице примерно раз в два-три года. И специально для него в одном из многочисленных предместий Рейданы был построен самый настоящий стадион с просторным ристалищем и вместительным амфитеатром. Этакий Колизей – разумеется, с поправкой на местные реалии.

Что характерно, к стадиону вели отличные подъездные пути, дабы благородные леди и господа не утруждали себя верховой ездой и могли спокойно добраться сюда в удобных экипажах. Имелся также небольшой парк, где, как по секрету рассказал нам Эррей, частенько случались дуэли. Имелось круглое озеро, на берегу которого можно было неплохо провести выходные. И имелось немало лавок, в которых даже самый взыскательный покупатель мог удовлетворить свои высокие запросы. Другое дело, что лавки открывались лишь на время турнира, но зато прибыль, полученная торговцами за эти несколько дней, с

лихвой окупала все немаленькие затраты на их содержание.

Соблюдая образ великосветской дамы, на турнир я приехала в платье. Повздыхала, конечно, потому что до последнего надеялась, что можно будет влезть в верховой костюм и еще разок поразить местную общественность, но не дали. Пришлось напяливать очередную новинку нежно-кремового оттенка, прятать довольно глубокое декольте за полупрозрачной драпировкой, прикреплять на макушку осточертевшую шляпку и в таком неприличном виде выходить к прибывшему за мной на карете Эррею.

Ему, правда, понравилось – как ни странно, мои сложные наряды неизменно вызывали в нем здоровый мужской энтузиазм, однако подошедшие секундой позже Гор и Бер при виде готового разразиться напыщенной речью друга так выразительно нахмурились, что лен-лорду та Ларо пришлось поспешно прикусить язык и ограничиться весьма скромным комплиментом, дабы не получить от братьев в какое-нибудь чувствительное место сапогом.

Еще надо отметить, что зрительские места (вернее, самые лучшие из них) на Арене были уже давно и прочно за кем-то застолблены: у богатых и знаменитых, как водится, имелись специально обустроенные ложи – у кого под плотным тентом по типу палаточного, а у кого и с настоящим каменным козырьком над головой. На тот случай, если вдруг прольется дождик и вздумает испортить хозяину ложи хорошее настроение. Таких «каменных» лож было немного – всего у пятерых лен-лордов и, разумеется, у короля. Причем все они располагались на одной стороне громадного амфитеатра и лепились довольно тесно друг к другу. По бокам от них находились ложи попроще и поскромнее. А напротив, заполоняя все доступное пространство, имелись простые до невозможности каменные ступени, охватывающие ристалище гигантским полукругом. Которые одновременно играли роль и сидячих мест, где устраивались бедняки. При этом среди последних также имелось четкое распределение: наиболее бедные сидели (а то и стояли вокруг поля) в самом низу, хотя там вроде как лучше видно, а те, кто позажиточнее, наоборот, забирались как можно выше. Более того, места на Арене не покупались, а отвоевывались, как говорится, уже по прибытии, так что до начала турнира, я думаю, тут кипели нешуточные страсти. Однако к тому моменту, как глашатаи объявили о появлении короля, основные трения уже подошли к концу и народ чинно расселся по добытым с боем лавкам.

На турнир мы явились довольно поздно: я посчитала, что раньше полудня делать тут просто нечего. На мой взгляд, гораздо интереснее посмотреть на схватку

полуфиналистов и финалистов, чем на всякие отборочные туры, а последние всяко будут длиться до обеда. Так что можно было не торопиться, хорошенько выспаться, неспешно собраться и приехать аккурат к самому интересному, не шибко переживая о том, что пропустим по-настоящему увлекательный бой. Однако когда я озвучила эти аргументы вслух, Рорн вдруг заливисто рассмеялся и уверенно заявил, что благородные леди появляются на турнире не для того, чтобы вдоволь поглазеть на поединки. И что, вообще-то, их основная задача – привлекать к себе внимание, затмевая своей неземной красотой даже то, что творится на арене.

Я на такое объяснение только плечами пожала, но решения все равно не изменила. В итоге приехали мы хорошо после полудня, когда уже определились первые победители. Добравшись до Колизея, беззаботно бросили дорогой экипаж, прошли через большую арку (таких тут было целых шесть), служившую одновременно и входом, и выходом на Арену, быстро огляделись и, не мешкая, поднялись в ложу лен-лордов та Ларо, не желая лишний раз толкаться среди остального люда.

А народу было много. И даже очень, я бы сказала, много – вокруг бортиков, ограничивающих зеленый кружок ристалища (блин, как оно напоминало ровный газон футбольного поля!), скопилось такое количество праздно одетого народа, что просто яблоку негде было упасть. Сплошная стена из чужих спин и небритых затылков. А выше – настоящий живой ковер из разноцветных нарядов, многочисленных лиц, мелькающих тут и там букетиков цветов, которые дамы то ли получали в подарок от кавалеров, то ли собирались одаривать ими победителей… и везде – шум, гам, бессчетные разговоры… Ну, примерно как в Лужниках в разгар торгового дня, когда ты тщетно пытаешься отыскать среди миллионов одинаковых палаток одну-единственную, ради которой, собственно, и приехал.

В общем, дурдом на выезде, в котором только и думаешь, как бы не затоптали.

Правда, перед нами народ рассасывался довольно быстро и очень даже молча: идущие по бокам скароны разрезали толпу, как нож – головку мягкого сыра. А неторопливо вышагивающий впереди Лин и того лучше – перед ним люди расступались с такой поспешностью, будто уже заподозрили в белоснежном «фэйре» старшего демона.

Поднимаясь по высокой лестнице до нужной ложи, я мельком покосилась наверх, чтобы выяснить, не пустует ли королевская «резиденция», и если нет, то кем именно она сегодня занята. Найти ее оказалось проще простого – по характерным бело-золотым тонам в отделке, удобному расположению (почти что в центре гигантского амфитеатра) и, разумеется, немаленьким размерам. Правда, против ожиданий, вместо человеческих фигур под каменным козырьком я увидела только тонкую, непрозрачную пленку, накрывающую ложу плотным куполом со всех сторон и не дающую рассмотреть подобности, а рядом – двух бравых молодцов в хорошо узнаваемых доспехах. Однако именно по ним можно было догадаться, что его величество уже здесь. Но, кажется, снова избрал для себя роль стороннего наблюдателя. Причем проделал это столь мастерски, что теперь никто не мог бы сказать, чем он занят на данный момент: смотрит ли турнир, пьет ли вино или же тискает потихоньку какую-нибудь придворную даму.

– Надо было с утра ехать, – проворчал Эррей, когда мы наконец добрались до огороженного пространства его личной ложи и накрыли его (для этого амулет специальный имелся) таким же куполом, что и у короля. Причем все преимущества такого способа отдыха я оценила мгновенно – через заклятие внешние звуки практически не проникали, поэтому ни шумный гомон со стороны собравшейся на турнире толпы, ни звуки с ристалища досюда не доносились. И, что важнее, снаружи тоже нельзя было услышать, о чем мы разговариваем.

Единственное отличие – наш купол был совершенно прозрачным. Но Эррей со смешком пояснил, что это лишь потому, что вместе с ним в ложе находится дама. А правила приличия требовали соблюдения открытости. Это королю все можно, тогда как простым лен-лордам следовало учитывать еще и мнение окружающих.

Услышав о правилах, я только отмахнулась: какая мне разница, что за мнение сложится у каких-то там соседей на мой счет? Я с ними, слава богу, не знакома и знакомиться не собираюсь. К тому же скароны по привычке встали так, чтобы один из них находился внутри ложи, а второй – снаружи, так что теперь даже самый строгий поборник морали не смог бы сказать, что мы с Рорном остались наедине.

Присев на удобное кресло и с ноткой самодовольства ощутив себя прямо-таки римским патрицием, я с нескрываемым любопытством уставилась на ристалище. Хотелось бы знать, на каком уровне находятся местные «звезды Арены» и что

новенького они могли бы нам показать. Однако в данный момент арена пустовала: предыдущий бой только что закончился, а новый пока еще не начался, так что смотреть было особо не на что. Так, простая круглая площадка метров сто в диаметре, зеленая травка, высокие бортики, чтобы отлетающие от разбитых щитов щепки не вышибли кому-нибудь глаз. Многочисленные флажки, развевающиеся на стенах амфитеатра, тысячи зрителей… ну, точь-в-точь олимпийский стадион. Только рекламы на бортиках, пожалуй, не хватало.

– Почему вы сегодня втроем? – полюбопытствовал Эррей, присев на соседнее кресло и тоже убедившись, что внизу не происходит ничего интересного.

– Ас дежурил уже под утро, – рассеянно отозвалась я, – так что мы оставили его отсыпаться. А Ван за слугами присматривает.

– С ними какие-то проблемы?

– Нет. Просто на всякий случай. Вдруг гости неудобные заглянут?

Эррей настороженно покосился.

– Думаешь, да Миро не отступится?

– Думаю, он не упустит возможности сунуть свой длинный нос в мои дела, – спокойно отозвалась я. – А мне не хочется, чтобы он знал некоторые аспекты моей личной жизни. Поэтому мы никогда не оставляем дом пустым. Кстати, Родан тебя нашел?

– Вчера. Я так понял, Дей уже заканчивает? Когда планируешь уезжать?

– Как только, так сразу. Ты с нами?

– Конечно, – удивился Эррей. – На Айда мне сдалась столица? Если бы не ты, я бы, может, и не вернулся никогда.

Я тихонько фыркнула.

– Хоть родителей в этот раз предупреди. Твоя матушка переживает.

– Она не за меня переживает, – недовольно отозвался Рорн, мгновенно насупившись. – Мы с отцом в тот раз так повздорили, что… короче, я им потом просто весточку пришлю, и все. Пусть Лоррэй за меня отдувается и сохраняет фамильную честь.

– А что у тебя все-таки произошло пять лет назад? – как можно ровнее спросила я. – Что за дуэль такая, что ты вдруг исчез из столицы, не сказав никому ни словечка? Да еще так надолго?

Молодой лен-лорд заметно поморщился.

– Я же говорил: по глупости. Подставили меня с одной девчонкой, а я дураком был – не понял, что купленная дрянь, вот и ввязался в одну историю. А когда выяснилось, что зря, было уже поздно.

– Ты убил своего противника?

– Да. Случайно. Но отец, когда узнал, пришел в ярость. Мы повздорили, и он сказал, что даже готов от меня отказаться, если подноготная этой истории вдруг выплывет наружу. Я вспылил. Он тоже… погорячился. В итоге я ушел. Вот и все.

Я испытующе посмотрела на друга.

– Ты все еще злишься на него?

– Нет, – вздохнул Эррей, отчего-то засмотревшись на пустую арену. – Просто когда тебе постоянно говорят, что надо равняться на старшего брата, который за все годы ни разу не уронил чести семьи и не замарал родового имени…

– Вот уж на кого не надо равняться, так это на твоего старшего брата, – насмешливо хмыкнула я. – Лоррэй – тот еще фрукт. Без кинжала в рукаве лучше не подходить.

– Да я знаю. Но отец и слышать ничего не хочет. Хотя с той стервой, из-за которой все случилось, как раз Лоррэй меня и свел. Ладно, Айд с ним. Не хочу портить себе настроение. Ты вина хочешь?

– Нет.

– Может, фруктов заказать?

– Эррей, мы же только что из дома, – с укором посмотрела я, и молодой лен-лорд сокрушенно развел руками.

– Так положено. Если приходишь, то что-то заказываешь. Тем более если в ложе гостья.

Я возвела глаза к небу.

– О боже… тогда иди. Но по мне это – лишняя трата времени и средств.

Эррей только усмехнулся, явно желая ответить, что на развлечения многие благородные не жалеют ни того, ни другого, но почему-то не стал озвучивать собственные мысли и быстро вышел, о чем-то коротко переговорив с дежурящим снаружи Бером. А едва он исчез, я, мгновенно посерьезнев, повернулась к Гору.

– Ну? Ты как?

– Нормально, – едва заметно кивнул скарон, рассеянным взглядом следя за всем, что происходит за пределами ложи.

– Не голоден?

– Нет. Мне нетрудно здесь находиться.

– Очень хорошо, – с облегчением вздохнула я. – Пока Ас спит, ты побудешь со мной, а потом поменяемся.

– Ты тоже собралась за мной следить? – чуть обозначил улыбку скарон.

– На первое время.

– Что ж, я польщен…

– Госпожа, к вам гость! – вдруг бодро отрапортовал Бер, на мгновение заглянув в ложу и кинув на Адаманта выразительный взгляд, заставивший того мгновенно осечься и снова принять независимый вид. А сразу после этого в ложе появился один из тех посетителей, которых мне бы совсем не хотелось лишний раз видеть.

– Здравствуйте, леди, – с широкой улыбкой поприветствовал меня Лоррэй та Ларо. – Какая встреча! Безмерно рад вас снова видеть!

– Добрый день, сударь, – довольно сухо ответила я, не испытывая ни малейшей радости от встречи.

– Я удивлен, что вы интересуетесь турнирами, леди, – тем временем подошел ближе Лоррэй, делано не замечая отступившего к стене Гора и недобро обернувшегося от парапета Лина. – И еще больше удивлен, что вы решили появиться сегодня в нашей фамильной ложе.

– Ваш брат был так любезен, что пригласил меня развеяться, сударь.

– О… я вижу, Эррей уделяет вам много внимания.

– Ровно столько, сколько требуют правила гостеприимства.

Лоррэй насмешливо прищурился, беззастенчиво изучая мой новый наряд. И особенно скрытое под тканью декольте. Причем так явно и нагло туда заглядывая, что я почувствовала глухое раздражение и демонстративно отвернулась.

– Вы мне не рады, леди? – кажется, улыбнулся лен-лорд.

– Боюсь, что так, сударь.

– Как жаль. Видимо, вы больше предпочитаете общество моего младшего брата.

– Я предпочитаю общество тех, с кем мне приятно быть рядом, сударь, – холодно отозвалась я, мысленно прикидывая, как бы вышвырнуть отсюда этого урода. И

достаточно ли резкости в моем голосе, чтобы он сообразил, что опасно нарывается.

Лоррэй фальшиво вздохнул.

– Увы мне. Кажется, благородная леди выгоняет меня из собственной ложи.

Я поджала губы. Блин, этот подколодный змей прав, потому что это я тут – незваная гостья, а он-то сейчас как раз в своем праве. Более того, по местным меркам я ему еще и сильно обязана, как старшему наследнику, давшему согласие на мое здесь пребывание. И слово Эррея тут больше никакой роли не играет: он – младший. К тому же находится в весьма натянутых отношениях с главой дома. Поэтому, если что…

Я резко повернулась и взглянула на мерзко ухмыляющегося Лоррэя в упор.

– Нет, сударь. Я не выгоняю вас из ложи. Но, пожалуй, мне стоит ее покинуть.

– Отчего же, леди? Я-то весьма рад вас видеть.

– Не сомневаюсь. Всего хорошего. – Я недобро сузила глаза и сделала шаг к выходу, но Лоррэй чуть сдвинулся и с приторной улыбкой загородил мне дорогу, не видя, как у стоящего неподалеку Гора нехорошо изменились глаза.

– Леди… зачем же так спешить? Поверьте, я не желал вас обидеть. Мне просто показалось, что для дамы, рискующей оставаться на ночь в одном доме сразу с четырьмя телохранителями, возможно, будет приятно и мое общество.

Честное слово, у меня зачесались кулаки. Но нельзя – пленка-то прозрачная, снаружи, хоть и не слышно ни черта, но зато все прекрасно видно. И если я ему сейчас вмажу, то меня не поймут.

– Сударь, – ледяным голосом сказала я, уже остро жалея, что вообще сюда приехала. – Мы встречаемся с вами в третий раз в жизни. И третий раз вы пытаетесь меня оскорбить. Я терпеливая… как правило. И мне казалось, у вас хватит ума остановиться после первой оплошности. Однако, по-видимому, я ошиблась. И, боюсь, сейчас вы здоровы лишь потому, что имели счастье

родиться в одной семье со своим братом.

– Леди мне угрожает? – с наигранным удивлением отступил Лоррэй, нехорошо прищурившись и оценивающе покосившись на выразительно оскалившегося Лина.

– Нет. Леди всего лишь обозначает факты. – Я резко отвернулась и быстро вышла, спиной чувствуя, как кипит сзади возмущенный до глубины души шейри и как наливаются угрожающей чернотой глаза взбешенного брата.

Едва покинув ложу, я сделала знак Беру и, едва сдерживая злость, принялась торопливо спускаться по высоким ступеням. Сперва вообще решила уйти, чтобы не искушать судьбу и не давать скаронам повода вернуться. Но потом с досадой вспомнила об Эррее и заставила себя успокоиться. Все. Хватит. Его братец меня достал до самых печенок, но Рорну не станет легче, если я удавлю Лоррэя у всех на виду. Или устрою под домом его родителей маленькое землетрясение в надежде, что улыбчивый мерзавец получит по заслугам. Надо бы сказать… предупредить… а то искать начнет…

Я с трудом взяла себя в руки и остановилась.

– Бер, найди Рорна и предупреди, чтобы не беспокоился. Мы уезжаем. Подождем вас внизу.

– Что такое? – тревожно посмотрел брат. – Что там у вас случилось?

– Потом. Иди.

Бер коротко поклонился, даже сейчас не забыв о своей роли подчиненного, и беззвучно растворился в толпе, оставив меня наедине с глухо урчащим шейри и разъяренным до предела Адамантом.

– Убью его, – неестественно спокойно сказал Гор, когда я кинула беспокойный взгляд на его закаменевшее лицо. Кажется, злость лишает его должного контроля над собой. Видимо, чем больше он злится, тем ближе подступает к нему Тень. И это, похоже, сулит нам проблемы.

– Нет, Гор. Не здесь. Не сейчас.

– Все равно убью.

– Остынь и пошли вниз.

Брат сжал зубы, но тьма в его глазах чуть успокоилась, позволяя надеяться, что выдержка ему все-таки не изменит. На всякий случай я пустила скарона вперед, чтобы быть точно уверенной, что он не исчезнет и не ринется обратно исполнять свою угрозу, а заодно незаметно коснулась перчаткой его спины, чтобы помочь успокоиться. И это, кажется, сработало – брат прерывисто выдохнул, а потом начал медленно спускаться, позволяя Лину прикрывать меня со спины.

До подножия каменной лестницы, показавшейся мне чуть ли не вдвое длиннее, чем во время подъема, мы добрались без особых проблем: словно чуя исходящую от Гора угрозу, люди исчезали с нашей дороги так быстро, как только позволяли приличия. Они буквально пятились от нас. Едва не творили охранные знаки. Видя перед собой Адаманта, каким-то шестым чувством понимали, что он опасен, и мудро старались держаться подальше. А когда из-за моей спины бесшумно выступал белоснежный зверь, скалящий громадные клыки и сверкающий демоническими глазами, от нас шарахались так, словно самого Айда увидели.

Оказавшись внизу, я беспокойно огляделась и, отыскав ближайшую свободную арку, тут же шагнула в ту сторону, утягивая за собой рассерженного брата. Где-то там была карета Эррея. Где-то там нас будет ждать Бер. Там же можно будет без эксцессов переждать бешенство Гора. А потом мы уедем, и все станет хорошо – дома я обязательно приведу его в чувство. Только бы дойти… только бы успеть туда добраться…

Неожиданно меня легонько толкнули в грудь.

Я машинально опустила глаза, полагая, что это или кто-то что-то кинул, или же Гор неловко задел локтем, однако нет – скарон так и шел, будто каменный: неестественно прямой, молчаливый. Да и Лин бежал поодаль: он никак не мог меня толкнуть. Но тогда что это было? И почему вдруг потеплел подарок Аса?

Я так же машинально коснулась потяжелевшей цепочки и, не подумав, достала из-за лифа кроваво-красную капельку амулета. А потом непонимающе сжала в руке, не понимая, почему она вдруг нагрелась и от прикосновения снова дрогнула, как ожившее сердце, после чего тихонько, но вполне ощутимо засветилась, озарив белую перчатку неприятными алыми сполохами.

– Стой. – Гор неожиданно остановился так резко, что я едва на него не налетела. – Гайдэ, назад. Не высовывайся.

– Что не так?

Лин, глухо заурчав, тоже сдвинулся вперед и влево, оттесняя меня за широкую спину брата. Вот только я не послушалась – желая знать причину внезапной остановки и такого напряжения Гора, упрямо высунулась, так и сжимая оживший амулет, а потом в искреннем недоумении уставилась на выступившего из толпы воина. Причем незнакомого воина. Смуглого, как мои братья, и такого же черноволосого. С узким, легко узнаваемым подбородком, чуть раскосыми черными глазами. С искусно скрытой под дорогим камзолом адароновой чешуей. И безумно дорогим клинком на поясе, рукоять которого он сжимал с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

Е-мое… скарон.

Невероятно, но факт – нам перегородил дорогу скарон! То ли явившийся на турнир поучаствовать. То ли просто изъявивший желание посмотреть. Я, конечно, знала, что мои братья – далеко не единственные на свете, но столкнуться вот так, в центре Валлиона, нос к носу…

Я растерянно моргнула, но тут же поняла – не глюк. Это действительно скарон. Никаких сомнений. Только чужой. Какой-то совершенно незнакомый тип, которого мы в первый раз видели. А потом я разглядела красноречивые огоньки в его расширенных зрачках и запоздало сообразила – старший клан. Алый. Причем он почему-то загородил нам дорогу и теперь весьма недобро изучал Гора и Лина, как если бы на их месте стояли его кровные враги.

Блин. Да что такое?!

В этот момент амулет Аса снова дрогнул.

Скарон мгновенно оторвался от приготовившегося к бою Адаманта, быстро огляделся, словно настойчиво что-то ища, а потом вдруг поднял голову и посмотрел на меня в упор. Да так выразительно, что я едва не растерялась, с удивлением обнаружив, что в непонятном чужаке отчего-то стремительно разгорается пламя искренней, совершенно непонятной, какой-то иррациональной ненависти. Казалось, этот тип откуда-то меня знает. И, казалось, был готов убить на месте. За что-то. Вот только за что?

Что я ему сделала?!

Правда, недоумение длилось недолго – стоило амулету дрогнуть у меня в руке в третий раз, как взгляд чужака немедленно приковался к нему и впился так остро, что почти проткнул ладонь насквозь. Но теперь в его глазах мелькнула мгновенная злая радость. Узнавание. И какое-то мрачное торжество, как будто я когда-то сперла у него это бесценное сокровище, но теперь он наконец нашел вора и сейчас мстительно размышляет, какой пытке его подвергнуть за святотатство.

А потом мы на какой-то миг снова скрестили взгляды, и я внезапно поняла: он действительно меня убьет. За этот самый амулет, который я неосмотрительно носила на шее. Причем убьет без жалости, сомнений и колебаний. Потому, что он значил для Алого слишком много. И потому, что он знал о подарке Аса что-то такое, о чем я пока не догадывалась.

– Назад, – все тем же нечеловечески спокойным голосом повторил Гор, настойчиво закрывая меня собой. – Не вмешивайтесь. Он здесь не один.

Послушно оставшись на месте, я, тем не менее, все же завертела головой и почти сразу поняла: брат прав, потому что из огромной толпы, еще не почувствовавшей неладное и пока только огибающей нас по большой дуге, в нашу сторону обратилось еще два пристальных взгляда. Таких же хищных, ненавидящих и молчаливо обещающих мне мгновенную смерть: скаронов, как выяснилось, было на турнире трое. Все трое – Алые. Старший клан. Сильные маги, отменные воины, неустрашимые бойцы, совершенно не умеющие отступать. И они смотрели на нас сейчас, как львиный прайд смотрит на еще живую антилопу, у которой нет ни единого шанса уйти из организованной ими засады.

При мысли о нападении меня посетило привычное ледяное спокойствие.

Что ж, ладно. Скароны так скароны. Решили напасть без предупреждения – хорошо, мы будем готовы. Жаль, конечно, что тут нет Аса – он бы с ними быстро разобрался. Но и так сойдет. Нас трое… нет, уже четверо: вон Бер летит сквозь толпу, едва не перепрыгивая через чужие головы… а чужаков всего трое. Мы хорошо вооружены. На мне, правда, нет брони, да и платье будет мешаться, но Эриол с лихвой перекроет эти недостатки и, если понадобится, перерубит даже адароновый клинок, не говоря уж о том, что чужие доспехи покажутся ему не толще бумаги. Так что сейчас мы сильнее. И нам не помеха даже трое старших.

– Назад! – свистящим шепотом велел чужакам Бер, черной птицей взлетая на верхушку арки и, дико извернувшись, спрыгивая прямо у меня перед носом. Уже в боевой стойке, ощетинившийся, злой, как вырвавшийся из преисподней демон. А уж глаза горели таким бешенством, что даже мне стало не по себе. Тогда как окружающие нас люди впервые наконец до чего-то додумались и разом, как по команде, подались в стороны. – Что нужно здесь «красным»? И почему вы смеете заступать нам дорогу?!

При виде Изумруда, привычно вставшего плечом к плечу с Адамантом, Алые озадаченно переглянулись.

– Назад! – все так же зловеще прошипел Бер, уподобившись огромному разъяренному коту. И так посмотрел, что по безликой толпе пробежала волна дрожи. – Никто не смеет задевать госпожу! Никто не смеет заступать ей дорогу! Отступитесь… или вас уничтожат!

Прямо на моих глазах зеваки судорожно вздохнули и, словно захлебнувшись исходящей от Изумруда яростью, в едином порыве повернулись к резко обеспокоившимся Алым. Причем разом, как по команде. Источая при этом совершенно невообразимую, дикую злобу, как если бы в долю секунды воспылали к трем чужакам совершенно оправданной ненавистью. Более того, они, кажется, сами не сознавали, что происходит. Волна исходящей от Бера злости ударила так, что люди, как мне показалось, просто утратили разум. А затем слаженно качнулись навстречу Алым, словно собираясь разорвать их голыми руками. И в глазах у каждого я с содроганием подметила разгорающиеся крохотные изумрудные точечки. Слабые отблески того неистового огня, который бушевал сейчас в зрачках моего кровного брата.

А потом и с Гором начало твориться что-то непонятное: он глубоко вздохнул, расправил плечи и будто бы смазался. Как-то разом утратил границы физического тела, как если бы сама Тень шагнула в этот мир через него и обняла снаружи полупрозрачными руками. Отчего-то показалось, что вокруг выпрямившегося скарона заклубился сплошной черный туман, обволакивая его, любовно обвиваясь вокруг ног и медленно, но неумолимо взбираясь все выше и выше, сперва вытягиваясь из его ладоней двумя призрачными мечами, а затем и отражаясь в провалившихся глазах бездонной, первобытной, устрашающе заманчивой чернотой.

И Алые наконец попятились: на них со всех сторон были устремлены горящие ненавистью глаза. Люди, как околдованные, качнулись в их сторону, заставляя отступить еще дальше. Без угроз, без криков, без размахивания руками… но это выглядело еще страшнее, чем если бы они бесновались и орали на все голоса.

– Назад! – в последний раз предупредил чужаков Бер, обдав меня очередной волной неконтролируемой злости. Толпа в ответ глухо заворчала, в едином порыве сдвинувшись с места. Кто-то кровожадно заурчал, у кого-то с губ сорвался нетерпеливый стон, в сторону Бера разом обернулось несколько сотен голов, словно испрашивая разрешения убить… и вот тогда-то я в панике поняла, что мой второй братик все-таки по-настоящему проснулся.

Алые, видимо, тоже сообразили, что дело плохо, потому что, оглядев многочисленных противников, среди которых даже Лин казался злобным выходцем из преисподней, поспешно ретировались. Молча, без боя и практически незаметно. Просто испарились, как привидения, предоставив мне одной разбираться с двумя взбешенными магами и едва не перекинувшимся у всех на виду демоном.

Почувствовав, что Гор начинает забываться и тянуть на себя чужие дейри… а народу тут было много… я до скрипа сжала зубы и повернулась, с тревогой уставившись на перекосившиеся лица братьев.

Боже…

Как же страшно меняются скароны, когда ими овладевают силы, которые им некогда были подвластны! Как быстро они теряют головы. И какими страшными становятся противниками, если позволяют себе выпустить эту мощь из-под

контроля.

У Гора лицо побелело, как у настоящих эаров, и без того тонкие губы пропали совершенно, на лбу пролегла глубокая складка, а глаза… чтобы мне больше никогда не видеть у него таких жутких глаз! В них стало так много холода… так много равнодушия и тлеющей на самом дне ярости, что было жутко смотреть в эту беззвездную бездну, где таилась лишь бесконечная пустота, сотканная из мрака и нечеловеческого одиночества.

А Бер вообще стал другим человеком. У него так заострились черты лица, что можно было подумать на тяжелую болезнь. Одни только зрачки полыхали, как два подсвеченных изнутри изумруда. И ровные волны ярости расходились от них во все стороны, стегая собравшихся вокруг нас людей, как зелеными плетьми.

Айдова бездна!

Сколько же сил они сейчас тратили на то, чтобы меня защитить?! И сколько лет жизни забрала у них эта ненужная ссора, у которой даже причина-то толком неясна?! Да еще Лин выгнул спину, готовый выпустить из нее сразу все свои шипы! Клыки уже такие, что скоро во рту перестанут помещаться! Ноздри шевелятся, как у голодного тигра, шерсть на загривке стоит дыбом, хвост настегивает воздух так, будто стремится его разрубить…

Я сжала кулаки и, пристально взглянув на обозленного шейри, сухо велела:

– Стой на месте. Успокойся. Прими нормальный вид.

Потом повернулась к Беру.

– Чего желает моя госпожа? – наполовину игриво, наполовину всерьез осведомился неадекватный скарон. Ох, не зря говорят, что Изумруды умеют повелевать чужим настроением. Не зря утверждают, что они – лучшие в мире переговорщики. Да… теперь я знаю почему. Потому что под такой волной нечеловеческого обаяния было трудно устоять даже мне. Казалось, этот зеленоглазый демон мог только мигнуть, и любой человек из тех, кто стоял сейчас не дыша и жадно ловил каждое его слово, был готов лечь на камни и с радостью вспороть себе брюхо, лишь бы доставить ему удовольствие. Тогда как женщины…

Я перехватила несколько полубезумных взглядов и поняла, почему Гор советовал держаться от проснувшегося Изумруда подальше. Черт. Пришлось приложить некоторое усилие, чтобы спокойно выдержать этот колдовской взгляд и ледяным тоном потребовать:

– Прекрати.

– Госпоже не нравится? – томно промурлыкал Бер, явно забывшись и скользнув ко мне, как кот к попавшейся в ловушку мышке. Призывно улыбнулся, явно собираясь погладить меня по щеке, облизнул чувственные губы, недвусмысленно прильнул, незаметно скользя горячей ладонью по моей талии. – Госпожа желает чего-то иного? Чего-то более… нежного?

Я сузила глаза и сжала левую руку в кулак, активируя Знаки. Одновременно чувствуя, как вздымается внутри волна ярости и такого же искреннего бешенства, замешанного на остром чувстве собственной беспомощности. Проклятье! Ну почему сейчас?! Здесь?! Что опять творится с моими братьями?! Один наполовину ушел в Тень, второй заигрывает, как с любовницей… и оба, кажется, окончательно решили спятить! Но они все еще – мои Тени! Все еще мне подвластны! Они обязаны подчиниться хотя бы Знакам! Прекратить это безумие! Иначе я сделаю с ними что-то очень нехорошее.

– Еще одно слово, и я расстроюсь, Бер, – очень тихо и очень холодно сказала я, не делая попыток вырваться. – Еще одно движение, и я серьезно рассержусь.

К счастью, мне не нужно было далеко тянуться, чтобы донести до брата свою мысль. Он стоял так близко, что я хорошо ощущала прерывистое дыхание на своей щеке. При желании я могла бы его укусить, ударить, поцеловать… или убить. Причем последнее желание крепло во мне так стремительно, что, кажется, даже не нуждалось в пояснении.

Перехватив мой взгляд, скарон вздрогнул, как от пощечины, и покрылся холодной испариной. После чего отшатнулся, погасил свои демонические глаза и поспешил припасть на одно колено.

– Прости, госпожа. Я забылся.

– Я вижу, – процедила я, гневно раздувая ноздри. – А теперь закрой рот, встань и освободи людей. Гор!

– Да, моя госпожа? – прошептал окутанный Тенью и все еще невменяемый Адамант, которого удерживали на этом свете только мои проснувшиеся Знаки.

– Вернись. Ты нужен мне живым.

– Как прикажешь…

Его плечи опустились, темное облако, уже успевшее добраться до шеи, стало развеиваться, а из глаз начала уходить недавняя жуть.

Я перевела дух: все-таки Знаки – та еще сила. Никакой маг не устоит. Даже такой безумный, как мой зеленоглазый братец, одуревший от собственных возможностей и решивший, что ему море по колено.

Я с облегчением подметила, как люди вокруг нас начали приходить в себя и с недоумением озираться. Как погасли в их радужках нехорошие изумрудные огоньки, слетела сонная одурь. Как растерянные горожане принялись пожимать плечами и медленно расходиться, искренне не понимая, зачем они тут собрались и что за странная троица застряла в арке, не желая сдвинуться ни назад, ни вперед.

Потом наконец кто-то заметил, что вокруг Гора еще клубится смутная Тень. Запоздало отшатнулся, осенил себя охранным знаком, чуть не сплюнул, но Бер повел глазами, и мужик мгновенно забыл обо всем, равнодушно отвернувшись и потащившись прочь, как сомнамбула. Безучастный, забывчивый и совершенно потерянный.

Поняв, что Гору одному не справиться, я быстро подошла и, сняв перчатку с левой руки, приложила ладонь к его взмокшему лбу.

– Вернись, – сухо велела снова, не зная, чем еще его вытащить из мрака, кроме прямого приказа. – Гор, ты нужен мне здесь!

– Я иду, – тихо вздохнул скарон и наконец начал постепенно оттаивать. Сперва избавился от нехорошего черного ореола над головой, потом потеплел, а спустя пару мгновений смог очнуться от навеянного Тенью колдовства и взглянуть почти нормальными глазами. – Гайдэ?

– Все, уходим, – так же сухо велела я, искренне надеясь, что большая часть посетителей турнира не успела заметить воцарившегося в арке минутного замешательства. – И так развлеклись дальше некуда. Бер, чтоб глаз от земли не поднимал! И от меня ни на шаг!

– Я понял, – прикусил губу «повелитель чужого настроения», послушно выпрямляясь.

– Ты нашел Эррея?

– Он ждет снаружи.

– Тогда уходим. Хватит с меня голодных Адамантов и сходящих с ума Изумрудов. – Я сердито поджала губы и, одарив братьев весьма многообещающим взглядом, поспешила покинуть Арену, пока они не вляпались во что-нибудь еще.

Глава 5

– Вашу мать! – с чувством сказал Ас, едва я закончила говорить. – Нам только этого не хватало. Бер! Сволочь такая! Как ты мог?!

Пришибленный Изумруд только вжался в кресло и виновато вздохнул.

– Я этого не хотел.

– Да ты нас едва не подставил!

– Мне очень жаль.

– Ас, не надо. – Я устало присела на кушетку и посмотрела на «красного». – Хватит уже криков. У меня голова звенит. А Бер не виноват. Кто ж знал, что он тоже проснется?

– Я не хотел, – тоскливо повторил Бер, мучительно оглядывая переполненный кабинет. – Я даже не понял… просто накатило, как на Гора… и все – сам уже не понимал, что творю. Как пелена какая-то перед глазами встала. И я всех их чувствовал… понимаешь? Всех до одного, кто там собрался! И всем мог… каждому мог бы приказать… что угодно…

Скарон вдруг сжал виски сильными пальцами и согнулся, как от невыносимой боли.

– Аллар! Что со мной творится?!

– Все хорошо. – Я тут же подошла и погладила его по плечу. – Ты же остановился. Да, это было заманчиво, но ты справился.

– Я их зачаровал, – убито прошептал Бер. – Я их действительно зачаровал, и это было… приятно. Невозможно оторваться. Как наркотик, в самом деле. Мне и тебя хотелось… мне тогда было все равно…

– Хрен тебе, братец. Я чарам не поддаюсь. К тому же, во мне где-то там сидит частичка твоей души, так что мне эти чары до одного места.

– Ты не поддалась? – неуверенно посмотрел брат. – И ничего не почувствовала?!

– Почти нет, – малость преуменьшила я. – Иначе как бы я тогда тебя угомонила? К тому же я всегда знала, что ты у нас очаровашка, так что не особенно удивилась, когда поняла, что все окрестные дамочки готовы изнасиловать тебя в извращенной форме. Или охотно согласились бы, чтобы ты изнасиловал их. Прямо там. У всех на виду. Причем их мужья, думаю, даже не стали бы возражать. Но это мелочи по сравнению с тем, что они вдруг переняли твою злость и готовы были рвать Алых на части голыми руками. Да и гляделки твои зеленые, которые вдруг запылали, как сумасшедшие, меня откровенно напрягли. Такое впечатление, что у тебя там где-то лазер сидит. Серьезный такой, острый и фу, какой цепкий.

Бер тоскливо вздохнул.

– Не надо меня успокаивать, Гайдэ. Я знаю, что натворил. Но это было выше моих сил. Меня такая злость взяла…

– Не только тебя. У Гора вон тоже чуть проруха не случилась, хотя мы вчера все обсудили и по пунктам обговорили, как себя вести. Просто, кажется, от злости вы становитесь неуправляемыми.

– Это не от злости, – хмуро сообщил Ас. – А от дурости.

– Посмотрел бы я на тебя в таком состоянии! – огрызнулся Бер. – Между прочим, это были твои! Алые! И они собирались убить Гайдэ из-за той побрякушки, которую ты ей подарил! Знаешь, как они на нее смотрели?! А? И знаешь почему?!

– Еще одно слово, брат, и я вызову тебя на поединок.

– Ну и вызывай!

– Пойдем.

– Стоп, хватит, – решительно я остановила этих упрямцев, из которых один уже шагнул к двери, на полном серьезе намереваясь исполнить свое обещание, а второй подпрыгнул в кресле, как ужаленный. – Не хватало нам между собой грызться по всяким пустякам! Ас! Бер!

Скароны, сверля друг друга злыми взглядами, неохотно разошлись по разным углам.

– Угомонитесь, – сурово посмотрела я на драчунов. – Бер проснулся. Это – свершившийся факт, от которого никуда не уйдешь. Точно так же, как проснулся недавно Гор. Кто на подходе? Ты, Ван? Или нам от Аса теперь ждать пожара в ближайшем квартале?!

Братья неловко потупились.

– Кто-то из вас может сказать, когда это произойдет? Кто-то может с уверенностью заявить, что, дескать, завтра я, в послезавтра он? Да? Нет? Не слышу ответа!

Они тяжело вздохнули.

– Бер проснулся, и точка! Будем думать, как его угомонить!

Они наконец сели и дружно кивнули.

– Вот так, – слегка успокоилась я. – А то взяли моду – разборки между собой устраивать, как будто заняться больше нечем. Вы все мне очень дороги. И терять вас из-за глупостей я не собираюсь. Станет совсем тяжело – соберемся и немедленно уедем, оставив Мейра и Лока на Эррея. Дей потом нагонит. Надо будет – в Скарон-Ол всей толпой поедем, чтобы выбить для Гора нужный амулет. Может, и для Бера чего сыщется – все же Изумруды там наверняка не в диковинку, так что должны знать, как гасить их силу.

– Должны, – тяжко вздохнул из-под стола Лин, ужасно расстроенный тем, что тоже поддался чарам Бера, как все остальные. И тоже был готов рвать чужаков зубами, если бы Изумруд отдал прямой приказ. А ведь вроде как не должен… он же демон, разве нет? Но все равно повелся, как ребенок, которому показали вкусную конфету.

Я с негодованием на него посмотрела.

– А ты вообще молчи. И чтобы больше не смел никому поддаваться, понял?! С этого момента никакие посторонние чары на тебя не действуют! И это – приказ!

«Как скажешь, Хозяйка, – снова вздохнул шейри, послушно замолчав. – Нельзя поддаваться – значит, не буду».

– Моим можно, – подумав, подкорректировала я свое требование. – Но чтоб ни магам, ни демонам, ни богам… никому! Я не позволю, чтобы тебя очаровывали какие-то там чужаки.

«Да, конечно»…

– Лин, да хватит кукситься! Эти ругаются, ты киснешь, у нас на носу еще два пробуждения, от которых не знаешь, чего ждать… Мне-то что делать, а? Вместе с вами за компанию впасть в уныние и помереть на радость Невирону? Может, руки опустить? Обматерить вас всех, чтобы начали думать не только о себе? Или плюнуть на все и уйти туда одной, чтобы никто меня больше не доставал?!

Ну наконец-то расшевелились!

Я сварливо уставилась на дернувшихся, как от удара, скаронов и уперла руки в боки. Потом фыркнула, сорвала с головы дурацкую шляпку, которую так и не удосужилась снять по возвращении, и решительно протянула руку удрученно притулившемуся на подоконнике Эррею, который с того мига, как переступил порог моего кабинета, не рискнул произнести ни единого слова.

– Лен-лорд? Проводите даму к выходу. И подумайте над тем, не составите ли вы мне компанию в завтрашней конной прогулке.

– Чего?! – ошарашенно воззрился Рорн. – На какой еще прогулке?!

– Самой обыкновенной, – мило улыбнулась я, снова превратившись в светскую даму. – У меня есть желание с ветерком проехать по здешним лесам, развеяться и немного отдохнуть от душной столицы. Вы будете меня сопровождать?

– Э… да, леди. Конечно.

– Прекрасно. В таком случае завтра утром я буду ждать вашего визита.

– Всего доброго, леди, – наконец опомнился Эррей и, деликатно поцеловав мне руку, как ошпаренный выскочил за дверь.

– А вы, господа, – все с той же улыбкой, только гораздо более холодной, повернулась я к растерявшимся скаронам. – Соблаговолите обдумать свое поведение и принять решение касательно наших общих планов и вашего в них возможного участия. Мне надоело растаскивать вас по разным углам ринга, убеждать в естественности ваших новых возможностей и разбавлять всеобщее уныние, вызванное их появлением. Если вы не желаете принимать себя такими, какие вы есть, извольте. Но я больше не скажу на эту тему ни единого слова.

Решать вам. До вечера, господа.

Я холодно оглядела их еще раз, чтобы до конца прониклись и хорошенько прочувствовали мое недовольство, а потом быстро вышла и, окликнув топчущегося у дверей Эррея, попросила подкинуть до дома мастера Драмта – я сегодня обещала появиться у него пораньше.

* * *

Вернулась, как и сказала братьям, почти к ночи. И вернулась в карете, любезно одолженной у Рига. Он, конечно, удивился тому, что я в кои-то веки явилась и без охраны, и без экипажа, но вопросов задавать не стал, удовольствовавшись сомнительной отговоркой, что я ему полностью доверяю и больше не стану смущать болтающимися под его окнами «охранниками».

Зато вечер провела с пользой, заглянув в лабораторию мага, пообщавшись с его «учеником» и наглядно убедившись, что дела у Дея идут более чем прекрасно. Правда, на мой вопрос о завершении обучения он ответил довольно туманно, хотя и непрозрачно намекнул, что дней через десять, вполне вероятно, уже сможет оставить учителя и «уехать по делам».

Отлично.

Единственная хорошая новость за сегодняшний день.

Уже возвращаясь по темноте, я подметила из окна мелькнувший в тени одного из домов неясный силуэт и мысленно хмыкнула – ничуть не сомневалась, что Ас не рискнет оставить меня без охраны. Так что ничего удивительного в этом незримом сопровождении нет. Интересно только, что они там без меня нарешали?

Слуга Драмта, по совместительству исполняющий обязанности кучера, благополучно высадил меня у родной калитки и, церемонно откланявшись, неторопливо укатил обратно. Я минутку подождала, думая, что братики зайдут во двор вместе со мной, но, видимо, они решили до конца блюсти конспирацию, поэтому пришлось пожать плечами и заходить одной.

Однако стоило мне притворить калитку и защелкнуть замок, как снаружи что-то очень тихо, почти неслышно зашелестело. То ли ветер гонял по мостовой опавшие листья, то ли кто-то неосторожно выдохнул. А в следующее мгновение со стены по обе стороны от меня упруго спрыгнули две неопознаваемые тени.

– Что так долго? – хмыкнула я, окидывая рослые фигуры насмешливым взглядом. – Решили в разведчиков поиграть? Или все-таки совесть замучила?

Но тени почему-то не ответили. Только сверкнули одинаково алыми глазами и неуловимо быстро придвинулись. И вот тогда до меня, как говорится, дошло – братик с симпатичными красными глазками был у меня всего один. Тогда как этих с какого-то случая нарисовалось сразу двое. А когда следом за ними через высокий забор, наверняка сбив все сигналки Лина, перепрыгнула третья тень, все стало ясно.

Мр-р-р, кажется, кое-кто решил, что может безнаказанно нападать на беззащитных девушек?

В темноте бесшумно мелькнула сталь – Алые, пришедшие по мою душу, видимо, не собирались размениваться по мелочам. Им нужна была я. Вернее, им нужен был амулет, до которого они почему-то стремились добраться с неистовством настоящих фанатиков. Ничто другое их не интересовало. В том числе, уехавший в полной безмятежности кучер, сонный с виду дом, где на втором этаже что-то гулко упало на пол, клацнув когтями. Или раздавшийся под нашими окнами тихий-тихий свист, который был тут же подхвачен со стороны заднего двора.

Вот же глухие тетери!

Однако когда я проворно дернула юбку, вытаскивая почти незаметный в складках шнурок, и, легко отстегнув, отбросила ее в сторону, Алые, кажется, удивились. И явно поняли меня превратно, обнаружив, что я осталась без пышного подола и теперь щеголяла перед ними – тремя озлобленными мужиками – в тонких, соблазнительно обтягивающих брючках. От вида которых непримиримые скароны на долю мгновения оторопели, а я в это время как раз успела занять более выгодную позицию.

Впрочем, вполне могу понять их удивление: когда прямо на твоих глазах дама, которую ты только что собирался прирезать под окнами ее же собственного

дома, вдруг начинает срывать с себя платье, это способно вызвать ступор. А вот то, что у меня все платья были с секретом, им, конечно, в голову прийти не могло.

– Что вам нужно? – сухо осведомилась я, выиграв несколько драгоценных секунд.

Скароны чуть сузили глаза, остановив взгляды на выглянувшем из-под верхней части платья, по сути превратившейся в простую рубашку, амулете. Качнулись было вперед, но вовремя подметили мою стойку, моментально сообразили, чем им грозит светящаяся потусторонним светом ладонь, в которую уже просился Эриол, и все-таки решили ответить:

– Ты носишь то, что тебе не принадлежит.

– Кто это сказал?

– Клан.

– Да ну? – не сдержала я усмешки. – Значит, вы представляете здесь свой клан?!

– Любой скарон представляет клан, – непреклонно заявили мне и, выхватив мечи, уже без лишних слов ринулись добывать свое сокровище.

Не знаю уж, на что они надеялись, когда пытались втроем нанизать меня на шампуры, но могу объяснить эту оплошность только тем, что они ужасно торопились, не желая иметь дела с моей «охраной», в которой имелся зрелый Адамант и больной на всю голову Изумруд. Одного раза им, похоже, с лихвой хватило, так что эти типчики, вероятно, весь день меня выслеживали и дожидались удобного момента. Такого, например, как сейчас, когда я оказалась одна (зря они так подумали – могли бы уже заметить, как из окна второго этажа сигает на землю громадная желтоглазая тень), без защитников (дураки… парни мои явно проснулись и уже заходят им в тыл) и без оружия (ну-ну, Эриол им в глотку). В итоге – вот оно, счастье, только приходи и бери жертву голыми руками!..

Ха-ха три раза.

К тому же до моих братиков им было ой как далеко. Причем настолько, что я даже сперва удивилась тому, что знаменитые Алые оказались так неуклюжи и медлительны. Просто пародия какая-то на скаронов, а не прославленные на весь мир воины. Да и привыкла я давно, что парни тренируют меня все вместе. Поэтому особо не расстроилась, когда эта троица попыталась навалиться разом.

Сойдясь в мгновенной схватке и огласив вдумчивую ночную тишину бешеным звоном клинков, мы молниеносно разошлись или, правильнее сказать, проворно отпрыгнули в разные стороны. Они – в порыве весьма искреннего изумления, уставившись на обломки своих мечей и медленно, как во сне, падающие лезвия с изрядной примесью адарона. А я – с откровенным разочарованием и негодующе поблескивающим Эриолом, для которого, разумеется, не составило труда перерубить все три клинка за раз, оставив Алых с обрубками в руках.

– Черт, парни, да вы что? – с досады на такой облом я чуть не сплюнула. – Кто ж так нападает? Даже размяться с вами нельзя!

– Почему? – тупо спросил передний.

Я ткнула Эриолом ему за спину и фыркнула.

– Вот поэтому!

Обернуться они уже не успели – их просто смело разноцветным ураганом и отшвырнуло прочь с такой силой, что у нас, кажется, даже стены загудели, когда Алые со всего маху приложились о них спинами. Никто не то что обрубки свои не поднял – они даже рты не смогли раскрыть, потому что тяжелые кулаки моих братиков тут же оборвали незаконченный вопрос и решили его самым радикальным способом.

Раздался смачный хруст. Треск ломаемых челюстей. Сдавленный стон.

Я поспешила отступить на шаг, чтобы летящие тела не зацепили ненароком, и с сочувствием посмотрела на взлетевшего на крышу кареты шейри.

– Тебе не досталось. Извини. Ребята сами всех уделали.

– Ты в порядке? – первым обернулся ко мне Гор, явно пытаясь напугать черными как ночь глазами.

– Естественно. Бер, ну-ка повернись!

Они обернулись сразу все – взъерошенные, трепанные, босые и в наполовину расстегнутых рубахах, зато вооруженные, как всегда, до зубов. Даже странно, что без броней – для них это нехарактерно. Видимо, я их все-таки выбила из колеи резким прощанием и озадачила так, что они в растерянности просидели в кабинете вплоть до самого вечера. Возможно, только за булочками и забредя на кухню.

Бедняги.

Я заглянула в бешено горящие глаза Бера, светящиеся в темноте, как два прожектора, и покачала головой.

– Гаси свои фонарики – ночь на дворе, люди спят.

На этот раз прошло легче: брат сразу пришел в себя и приобрел нормальный вид.

– Гайдэ, ты как? – тревожно спросил Ван, обшаривая меня диковатым взглядом в поисках возможного ущерба. – Тебя не поранили?

– Кто? – изумилась я, пряча Эриол. – Вот эти косорукие?! Брат, да ты шутишь!

– Их было трое.

– А вас против меня всегда четверо! Я даже решила, что это какие-то ученики. Так плохо на меня еще никто не нападал. Мне, наверное, больные или ущербные попались. Так что вы зря их со всей силы приложили. Они ж до утра теперь не очухаются.

Братья покосились на неподвижные тела под забором и фыркнули: по их понятиям, они дураков еще пожалели. Имели полное право забить до смерти и ничего за это не получить. Один скарон, напавший на другого скарона, мог или

победить, или умереть. Третьего не дано. А этих все-таки пощадили. Грудные клетки только переломали, руки повыворачивали, морды разбили, и все. Вон, кровищи сколько на стены плеснуло. Как бы не убили… звери.

Я бегло оглядела свою «рубаху», но порезов не нашла, после чего удовлетворенно улыбнулась и потрепала спрыгнувшего Лина за холку.

– Вот и ладушки. Правильно сработали твои сигналки. Давайте-ка этих красавцев до дому дотащим и куда-нибудь скинем. Как придут в себя, поспрошаем, что почем и чего это они так на меня взъелись. Ас, твой амулет, случаем, не краденый?

– Нет, – усмехнулся «красный».

– Тогда чего они его так возжелали?

– Понятия не имею. Но он им не принадлежит.

Я пожала плечами и, подобрав валяющуюся на траве юбку, целеустремленно потопала к дому, намереваясь уже там, при свете, ее внимательно рассмотреть и понять, можно ли еще разок надеть или же придется отдавать Нике на постирушки. Однако далеко уйти мне не дали: как только я отвернулась и, посвистывая, направилась прочь, глухая ночь расцветилась алыми огоньками. Почти сразу они разрослись до полноценного пламени, короткой вспышкой осветили всю округу, а потом мне так опалило спину, что я едва успела рухнуть ничком и перекатиться, пропуская над головой угрожающе потрескивающий огненный шар. Который, едва не спалив мне шевелюру, с натужным гудением пронесся мимо, со всей дури шарахнул по деревянному крыльцу и, облив его жидким пламенем, принялся жадно пожирать, будто керосиновый термит.

– Мать моя! – обомлев до полного изумления, я обернулась и как раз успела увидеть, как Бер со злостью добивает очнувшегося скарона, у которого с рук еще срывались алые искорки. Ван с Гором жестокими пинками ломали руки второму успевшему приподняться Алому. Третий уже лежал без движения. Тогда как Ас…

Увидев окаменевшего брата, медленно сжимающего кулаки и неотрывно следящего за догорающим крыльцом, я по-настоящему испугалась. Он не

двигался, не рычал, не скалил зубы. Нет. Он, напротив, словно бы вымер изнутри. Вернее, медленно выгорал от охватившего его бешенства. Кажется, сама мысль о том, что скароны его клана уже дважды пытались меня убить, вывела его из привычного равновесия. И, с учетом того, что в последнее время у нас и так было немало стрессов, а он с самого утра на взводе… ой, мама. Кажется, у нас сейчас проснется еще один маг.

Я завороженно уставилась на мерцающие в темноте, совершенно красные глаза брата, в которых, как в зеркале, отражалось пляшущее под нашими окнами пламя. Я всегда знала, что стихия Аса – огонь. Знала, что рано или поздно он проснется. Но когда своими глазами видишь, как в глубине чужих зрачков зарождается настоящий вулкан, это, скажу я вам, непередаваемое зрелище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lisina_aleksandra/vybor-ishty

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить